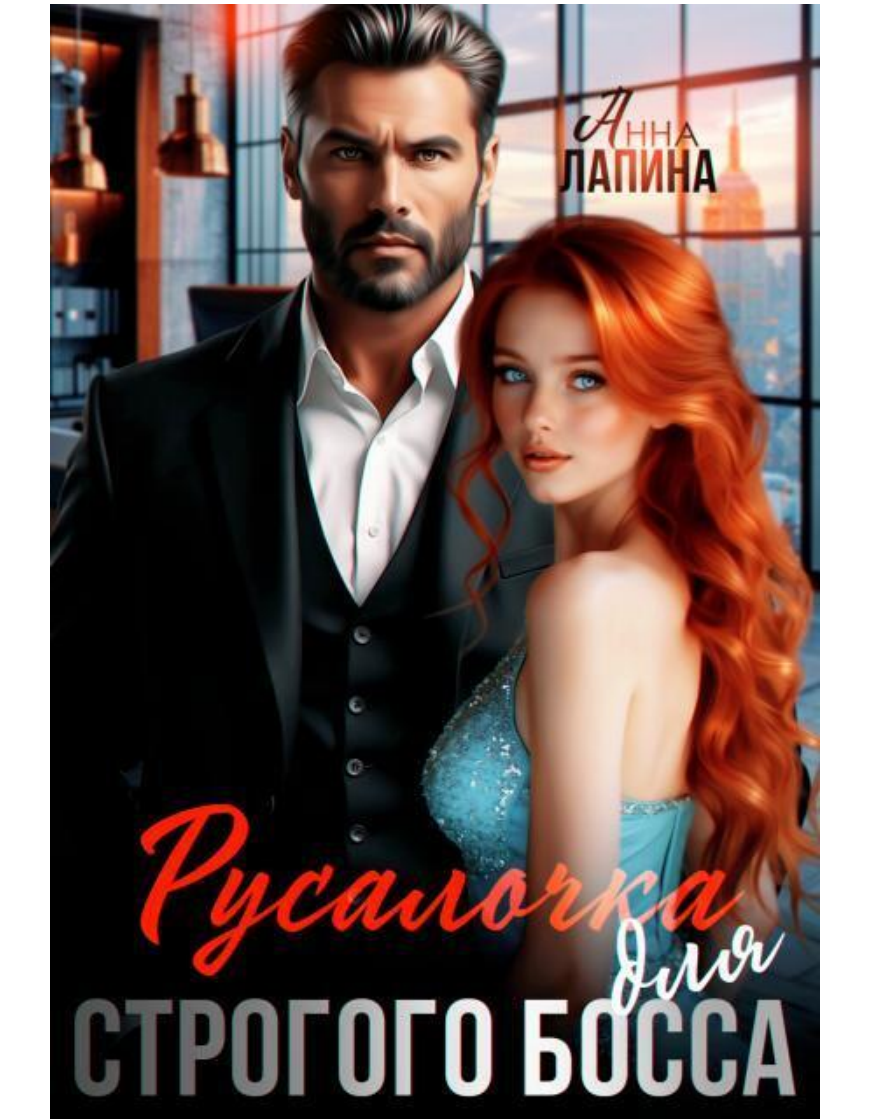

Анна
ЛАПИНА

Русалочка
для
СТРОГОГО БОССА

Анна Лапина

Русалочка для строгого босса

<https://litres.ru/74207743>

Аннотация

— Отпусти... те меня! — кричу и бью по спине своего босса, который спокойно идет по офису со мной на плече. — Отпустите! Я уволилась! Я здесь больше не работаю! — По закону ты должна отработать еще две недели, — отвечает мне, пока сотрудники офиса глазеют на нас и перешептываются. Дикарь! — И пока ты работаешь на меня никаких мужиков вокруг тебя! — заявляет он мне тоном не терпящим возражения. Войдя в свой кабинет, отпускает меня на пол. — Поняла? — Емельян Маркович, вы не имеете права на ревность! У вас есть невеста! А я всего лишь помощница! Разве не так вы мне сказали? — с вызовом бросаю.

♥#ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ И ДОБАВЛЯЙТЕ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ♥#

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	27
Глава 3	44
Глава 4	62
Глава 5	87
Глава 6	105
Глава 7	125
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Пролог

— Ариэла, — Сева останавливается в шаге от меня, — ты же не наделала глупостей? — проходится по мне внимательным взглядом. — Я слишком хорошо знаю своего брата, Ариэла, чтобы поверить в его благородство. Между вами ничего ведь не было?

— Нет, не было, — вру, потому что не могу сказать ему правду, когда он так смотрит. — А что он может сделать? — спрашиваю, натянуто улыбнувшись.

— Емельян игрок, охотник, коллекционер, — хмыкает, описывая моего босса. — Такие мужчины падки на женщин. За ним будет бегать сотня влюбленных девиц, и он их примет. Но если на его пути окажется какая-то особенная, то он бросится к ее ногам. Откажет всем, пытаясь завоевать ее и пополнить свою коллекцию. Он будет говорить о любви, получит ее, а затем бросит...

— Он так может сделать? — растерянно шепчу, пока сердце разбивается, а его осколки ранят еще сильнее. — Он на такое способен?

— Мы уже это проходили с ним, — грустно поджимает губы Сева. — Он умеет влюблять в себя. Девушки растворяются в нем, веря его сладким речам, а затем, когда он понимает, что достаточно утолил свой голод коллекционера, он бросает девушек, и те разбиваются. Слишком больно разби-

ваются...

— Правда?

— Я не хочу, чтобы ты стала одной из таких девушек, Ариэла, поэтому держи дистанцию...

Поздно...

Наша история уже началась... Она началась еще тогда, когда никто бы и не мог подумать...

Глава 1

— В компании сейчас нет вакансий для тебя, Ариэла, — произносит брат, задумчиво глядя на меня. — А единственная, подходящая по требованию... — тянет он, прикусив щеку изнутри. Он всегда так делает, когда переживает. — Нет, туда я тебя точно не возьму! Ни за что!

— Почему?

— Потому что не возьму, — нервно бросает и встает со своего рабочего места. Обходит стол и садится передо мной на противоположное кресло. Тяжело вздыхает. — Зачем тебе эта работа, Ари? — недоумевает брат. — Я могу купить тебе квартиру и содержать, сколько потребуется! Работать тебе незачем! Лучше пойти учиться! Выбирай университет, и я все устрою! Ты еще маленькая для работы! Наслаждайся жизнью! Учись! Наверстывай все упущенное!

— Я не успею подать документы, — опускаю взгляд, стараясь скрыть то, что натворила. Брат не поймет. Думаю, он скоро узнает, но я не хочу быть той, кто его расстроит.

На его предложение я не могу согласиться. Я устала принадлежать другим.

Хочу быть самостоятельной!

Не зависящей ни от кого!

В особенности от отца и брата. Последнему, в случае чего, я даже отказать не смогу!

— И я хочу всего сама добиться, Сев! И обучение сама себе оплачивать хочу, и квартиру сама купить, и... — произношу, но замолкаю. — И папа будет недоволен тобой, если ты вмешаешься... — озвучиваю одну из волнующих меня причин.

— Ари...

Брат в очередной раз встает, но в этот раз подходит ко мне еще ближе. Его взгляд полон жалости и сочувствия ко мне. Он садится на корточки и, взяв мои руки в свои, заставляет взглянуть в его глаза.

— Ари, ты ушла от отца и его деспотичного контроля, — напоминает он мне. — А я и вовсе никогда не был под его контролем. Мне без разницы, что там подумает наш отец и что сделает! В данный момент для меня важна — ты! По правилам отца тебе запрещено высшее образование и работа. Сейчас ты можешь выбрать сама, как строить свою жизнь, и я помогу!

— Я хочу начать с работы, — уверенно отвечаю ему, но понимаю, что брат за то, чтобы я училась, а не работала. А это не входит в мои планы. Отпускаю его руки и поднимаюсь на ноги. — Ладно, спасибо, Сев! Рада была видеть! Я пойду! — делаю шаг в сторону.

— Куда ты пойдешь? — хватает он меня за руку, но не больно.

У него всегда это получается мягко и нежно. словно бы он облако. Хочется его обнять и утонуть в его нежности. Сбе-

жать от всех проблем, но я не могу вмешивать его во все свои сложности.

И так свалилась на его голову неожиданно!

— Моя знакомая пригласила меня к себе в гости, поэтому я пойду, — отвечаю ему с фальшивой улыбкой.

Улыбаться совсем не хочется. Все еще чувствую себя паршиво после того, как сбежала из дома. Представляю, как там волнуется мама, хоть я и оставила ей записку, что со мной все будет хорошо. Я сбежала не от нее, а от папы и его планов относительно моего будущего, а еще чтобы... чтобы поговорить с одним человеком, которого сильно обидела.

— А к тебе зашла, чтобы поприветствовать и спросить насчет работы, — продолжаю я, чувствуя, что улыбка вот-вот исчезнет, а вместо нее слезы появятся. — Но раз ее нет... Я пойду! У меня столько дел еще! Куча! Зайду к тебе потом, как устроюсь, — обещаю ему.

Только вот... некуда мне идти. Обратиться за помощью к подруге я могу. Меня примут там без сложностей. Мне обещала Лина. Но для этого нужно связаться с ней самой или с ее братом. А это сложно, если учесть тот факт, что у меня нет телефона. Пришлось оставить его в своем родном городе, чтобы папа не отследил меня по своей программе.

— Не дури! — недовольно цокает он языком. — Ты остаешься у меня. Это все твои вещи? — указывает на мой рюкзачок, оставшийся висеть на спинке кресла.

— Я не могу остаться, — качаю головой. — Твоя мама меня не очень жалует! А мне есть где жить и... — вру, потому что понимаю, как это выглядит со стороны.

Ни звонка, ни письма, ни единого предупреждения. Свадилась на его голову, и все.

Но еще вчера я не знала, что решусь на побег. Еще вчера все было нормально, пока папа не решил, что пора привести свои планы в действие.

— Ты отвергаешь предложение брата ради предложения знакомой? — восклицает брат удивленно. — Ари, выбрось из головы! Слышать ничего не хочу о том, что ты будешь жить у кого-то чужого!

— У меня еще сестра есть, — напоминаю Севе. — Марина через десять дней вернется из санатория, и я буду жить с ней! Ее муж неоднократно приглашал меня к ним пожить и вообще переехать к ним! Две недели назад предлагал последний раз. Поэтому все хорошо! Не переживай ни о чем!

— И ты десять дней будешь у посторонних людей? — уточняет брат, выгнув бровь недоверчиво. — Нет! Ни за что!

— Не у посторонних, Сев! — восклицаю. — Они хорошие люди!

— Не глупи! — слегка даже прикрикивает на меня. — Остаешься, и точка! Это не обсуждается. Ты моя сестра. Моя ответственность. И ты остаешься со мной независимо от того, где находится твоя сестра! Даже когда она приедет, ты останешься со мной! У нее своя семья, а ты часть моей!

Кидаюсь к нему в объятия, вмиг ощутив себя словно бы дома. В новом мире, где от меня ничего не требуется, кроме того, чтобы слушаться старших и быть любимой. Последний раз такое было в детстве. В далеком детстве, когда папа еще не помешался на контроле и любил меня.

Дверь кабинета брата без стука распахивается, и внутрь уверенной походкой входит элегантная во всех смыслах женщина.

Фигура — “песочные часы”. Талия такая, что залюбоваться можно. Макияж подчеркивает все ее утонченные черты лица, а платье сидит так, словно она только что с подиума показа мод. А выражение лица не оставляет сомнений в том, кто она такая и какую важную роль занимает в компании и в жизни моего единокровного брата.

— Мама, — брат выпрямляется и поправляет на себе пиджак. Улыбка расплывается по его лицу.

— Мне нужна твоя подпись на некоторых документах. Срочно, — отвечает она ему, не обращая на меня никакого внимания.

Прежде мы никогда с ней не встречались. Я слышала о ней, как о роскошной и утонченной женщине, и лишь сейчас осознаю, что это было преуменьшением. Она не просто роскошна! Она божественна!

— Здравствуйте! — решаюсь первой поприветствовать ее, подкрепив приветствие улыбкой.

— Здравствуйте, — бросает она сухо, лишь на секунду переведя взгляд на меня и вновь вернувшись к работе. — Сева, ты можешь подписать? Это важно!

— Пара минут, мама, — отвечает он ей, взяв бумаги из ее рук. Опускает взгляд на документы, но не прекращает говорить. — Ты узнала мою гостью? Это Ариэла! Дочь моего отца, — представляет он меня, не отвлекаясь от документов.

— Ариэла, — повторяет женщина, пройдясь по мне осознанным и оценивающим взглядом. И, судя по выражению ее лица, она недовольна увиденным. — Рада познакомиться! Сева иногда показывал твои фотографии. Признаюсь, думала, ты повыше и... — говорит она так же сухо, но замолкает, когда сталкивается взглядом со мной. Она тут же прикрывает свои глаза, громко сглатывает и вновь открывает глаза, но по ее взгляду и лицу больше ничего не прочесть. Она взяла себя в руки, старательно что-то скрыв внутри себя. — Рада знакомству!

— И я, Урсула Вольдемаровна, — отвечаю ей, улыбнувшись еще шире. — А вы еще роскошнее, чем я вас представляла! — произношу, и, кажется, мой комплимент ее немного смутил, но виду она не подала.

— Какими судьбами у нас здесь? — интересуется она вежливо.

— Я... Я приехала посмотреть Москву, — отвечаю ей, миг посерьезнев и перестав улыбаться. — И...

— Ариэла погостит у нас, мама, — вступается брат, пере-

бив меня и взяв все на себя. — Она и работу просила, чтобы не зависеть от нас. Но ты же знаешь, что у нас нет свободных вакансий, — разводит он руками. — Я собираюсь отправить ее на учебу. Пусть учится, а потом идет на работу.

— Как нет вакансий? — экспрессивно восклицает женщина, а ее глаза начинают по-детски блестеть, словно бы она что-то затеяла. — Есть!

— Нет, мама! — резко вскрикивает брат, недовольно взглянув на родительницу. — Туда я ее не устрою. Ты же знаешь, что в последнее время у брата крыша едет! Да и репутация... — тяжело вздыхает. — Сама ведь понимаешь. Где нужно подписать?

— Вот здесь, — указывает наманикюренным пальчиком на строку. Брат ставит размашистую красивую подпись. Тянется рукой к печати, чтобы сделать все по канонам, но на бумаге не остается оттиска. — Однажды я ее уволю! — шепчет он. — Девочки, посидите здесь. Ариэла, никуда не уходи! Мама, присмотри, чтобы не сбежала! Я быстро схожу и заправлю, — произносит он, указав на штамп.

Вместе с Урсулой Вольдемаровной киваем, соглашаясь с его просьбами. Оставшись довольным нашими ответами, брат выходит из кабинета.

Перевожу взгляд на маму своего брата. Когда-то у нее был роман с моим отцом, в результате которого родился Сева. Один из любимых мной людей.

— Ариэла, присядем? — с улыбкой предлагает Урсула

Вольдемаровна, рукой указав на кресло, где я чуть ранее сидела.

— Конечно! — киваю, первой устремившись и сев на то, где висит мой рюкзак.

— А бы попросила нам чаю, но секретарь Севы не на месте, — вздыхает женщина, присев напротив. — Как и всегда, — разводит она руками. — Жду момента, когда мой вечно все прощающий сын ее уволит! — признается она.

— Ничего страшного! Можно без чая! — восклицаю я, не понимая, почему она вдруг так потеплела.

Еще минуту назад она скривилась при виде меня, а сейчас улыбается.

— Ариэла, я сразу к делу, — предупреждает она. В голове тут же возникают мысли о том, что она попросит меня отказать Севе в том, чтобы я поселилась в их доме. Несмотря на возникшую и расплзающуюся в груди грусть, киваю. — Несмотря на слова моего сына, я все же могу предложить тебе должность помощницы в этой компании.

— Правда? — мой голос пропитан неподдельным удивлением. — Можете?

— Конечно! — восклицает она, коварно глядя на меня. — Я же в отделе кадров работаю!

— Спасибо! — хватаю ее за руку, искренне благодаря за то, что она собирается сделать для меня. Понимает ведь, что у меня опыта нет и нужных навыков, а все равно помогает. Кажется, я ошиблась насчет нее. Она хорошая женщина и

меня не ненавидит, как говорил папа. — А Сева, он... Он против.

— С сыном я разберусь, — произносит, взмахнув рукой.
— Но мне нужна будет услуга от тебя!
— Услуга?

— Да, — кивает, убрав улыбку и грустно вздохнув. — Годы идут, а я не молодею. Если не возьму все в свои руки, то, боюсь, не скоро стану бабушкой.

— Не совсем понимаю вас, — признаюсь ей.

— Я устрою тебя на работу, а ты за это будешь мне помогать творить любовь! — объявляет она, взмахнув руками на манер волшебниц. — Пора уже женить этого неугомонного.
— Женить? — переспрашиваю.

— Да, моему сыну пора жениться! Они двое ходят вокруг да около и никак не могут прийти к нужному решению! А уже пора! — бросает она недовольно. — Совсем скоро я перестану быть привлекательной, а мне хочется побыть молодой бабушкой. Понимаешь, о чем я?

— Понимаю, — соглашаюсь с ней и с улыбкой вспоминаю Севу, который вот уже два года встречается со своей девушкой и все никак не сделает ей предложение.

Пару месяцев назад, когда брат приезжал ко мне, я спрашивала его, почему он не женится на Кате, ведь она красивая, но мне сказали, что я еще маленькая. Когда вырасту, пойму.

Выросла за полтора месяца. Мне восемнадцать. Но так ничего и не поняла!

Может, еще не время?

Улыбаюсь и бросаю взгляд на Урсулу Вольдемаровну, которая с тоской во взгляде смотрит на меня.

— У тебя его глаза, — шепчет она, незаметно стерев слезы. — Я так хотела, чтобы они достались Севе, но увы... — вздыхает она и в секунду собирается. — Так что, ты согласна на мои условия? Ты, работая здесь, поможешь мне творить любовь?

— Я бы не хотела вмешиваться в такие дела, — признаюсь ей, помня слова брата. — Они сами должны решить, когда им быть вместе и в качестве кого. Они сами должны решиться на детей, — пожимаю плечами. — Вдруг они не уверены в чувствах? — спрашиваю ее. — Своими действиями мы лишь хуже сделаем.

— Но ты вынуждена сделать это, Ариэла, — тянет она, улыбнувшись. — И ты сделаешь это, либо работая в компании, либо не работая. Тебе выбирать! Работа как бонус в моем уравнении.

— Почему это вынуждена? — недоуменно уточняю. — Я ничего никому не должна!

— Несколько часов назад звонил твой отец, Ариэла, — ее улыбка становится шире, делаясь похожей на пугающий оскал. — Хотел узнать, не у нас ли ты. Я сказала, что нет, но... могу набрать его, — произносит Урсула Вольдемаров-

на, достав телефон. — Он придет и заберет тебя. Тебя и твою сестру... Она ведь в Москве? Сегодня он говорил, что хочет вернуть ее домой тоже.

— Сестра замужем и ждет ребенка! — отвечаю ей, зло сжав челюсти. — Ее никто не заберет! Ее муж не отдаст ее! Он ее любит! Ее и малыша!

— Ты плохо знаешь своего отца, Ариэла, — тянет она с притворным сожалением. — Однажды он даже меня украл из-под опеки моего мужа, — приоткрывает мне занавес на жизнь отца. — Как думаешь, нужны вам с сестрой такие нервы? Ты говоришь, она в положении? Ей можно нервничать? Она не потеряет малыша? Не расстроится?

— Так не делается! — восклицаю, чувствуя слезы на своем лице. — Зачем вы так со мной? Я ведь ничего вам не сделала!

Она намеревается возразить, но прикрывает рот. Меняется в лице, сменив коварство на прежнюю мягкую улыбку.

— Ариэла, взгляни на это иначе, — предлагает она. — Я дам тебе работу, вам с сестрой — защиту от отца, а ты лишь поможешь двум влюбленным воссоединиться!

— Я расскажу обо всем Севе! — угрожаю ей. — Расскажу о вашем шантаже.

— И отправишься к отцу вместе с сестрой, — продолжает она свои угрозы. — Милая моя, мы с сыном помиримся рано или поздно, а ты останешься врагом для меня. А быть моим врагом — это ужасно, — морщит свой носик. — Подумай

об этом. И разве не этого ты хотела? Работы и свободы от тирании отца?

Нет, я не могу согласиться!

Но и не согласиться не могу!

Если папа придет, то он правда может добраться до моей старшей сестры. Она сбежала от папы первой более пяти лет назад. И этой зимой нашла любимого мужчину. Они ждут малыша.

Разве могу я позволить разрушить ее счастье?

И если я вернусь, то это значит и конец для меня. Папа точно воплотит свой план в действие.

— Мы не будем их заставлять? — робко уточняю. — Просто будем направлять в сторону брака?

— Да! — согласно кивает. — Никто не заставит их жениться! Это ведь невозможно сделать! Лишь они сами это решат. А мы будем создавать романтику вокруг них! Цветочки, атмосфера, “случайные” ситуации. Мы будем творить любовь, а не разрушать их жизни! Я никому не позволю испортить жизнь хоть кому-то из моих мальчиков.

— Ладно! — сдаюсь, понимая, что другого выхода нет. — Я согласна! — обреченно вздыхаю. — Только Сева против моей работы здесь.

— Сына я возьму на себя, — вновь обещает.

— Хорошо, — вновь подтверждаю свое участие во всем этом.

Боже, во что я лезу?!

Если бы в тот момент я знала, к чему приведет моя сделка, то... то я бы ушла сама. Вернулась бы на остров... к отцу... в железные объятия его тирании.

— Не скучали? — Сева входит в кабинет, вытирая что-то с брюк салфеткой. — Мама, ты можешь взять Ариэлу на себя? — просит он, выкинув салфетку в урну, так и не добившись чистоты с ее помощью. — Где-то на полчаса. Мне нужно заменить костюм. Чернилами капнул. Я точно ее уволю! Почему заправлять печать должен я? Я не умею! Вот и результат, — ворчит он. — Возьмешь? Я бы прихватил ее с собой, но мне нужно быстро.

— Не волнуйся, сынок! — Урсула Вольдемаровна поднимается со своего места. — И я сама привезу ее сегодня домой! Поэтому можешь ни о чем не переживать!

— Правда? — удивленно тянет брат, оглядев маму с улыбкой. — У меня сегодня встреча, затем совещание и сбор с творческой группой. Будет здорово, если ты сможешь позаботиться об Ариэле. Я планировал оставить ее с собой в офисе, но раз ты можешь, то я буду только рад.

— Сынок, — с нежностью в голосе начинает женщина, — никаких проблем! У меня к Ариэле нет никаких негативных чувств. В какой-то степени она мой ребенок, как и вы с братом. А уж о своих детях я позаботиться могу, — ласкает его своими словами, но я ей не верю. Особенно после ее шантажа и угроз. Я ей никто! — Я пока познакомлю нашу девочку с ее новой должностью, — объявляет она ему и тут

же взмахивает рукой, когда Сева собирается ей возразить. — Не нужно слов, сынок. Девочка хочет развиваться! Да и лучше в нашей компании, с людьми, которых мы знаем и можем контролировать, — уговаривает она его так мастерски, что я начинаю восхищаться матерью своего брата. Она так ловко перевернула всю ситуацию, что это не может не восхитить. На месте брата я бы уже попала под ее влияние. — Да и твой брат никогда на нее не посмотрит, — добивает Урсула Вольдемаровна Севу последним доводом, который слегка меня расстраивает. — У него другой вкус, и он знает, как много эта девочка значит для тебя! С твоей сестрой его фокусы не прокатят!

— Я сомневаюсь в твоём решении, мама, — вздыхает брат. — Очень сомневаюсь.

— А я полностью уверена! — восклицает моя защитница.

— А ты, Ари? — Сева подходит ко мне и заглядывает в глаза. — Ты уверена, что хочешь этого? Работать в компании под руководством Емельяна? Я помню, что на острове вы тогда с ним немного повздорили, — напоминает он. — Уверена, что этого больше не произойдет?

— Да! Уверена!

— Тогда оформляй ее, мама, — соглашается брат, но, судя по вздоху, идея ему не по душе. — Но если что-то будет не так, Ари, ты сразу же звонишь мне, и я решу! Поняла?

— Хорошо!

— Тогда я побегу, девочки, — бросает он и, послав нам с

Урсулой Вольдемаровной по воздушному поцелую, покидает кабинет.

Ох, чувствую, что-то надвигается!

— Пойдем, Ариэла, — произносит Урсула Вольдемаровна, указав рукой в сторону двери.

Подхватываю свой рюкзачок, в котором лишь мой паспорт и спортивный костюм.

— Это все твои вещи? — удивляется женщина, взглянув на размер моего гардероба.

Он и правда небольшой. Туда даже спортивный костюм влез с трудом. Потому что взяла новенький, который мне брат подарил, когда приезжал. Ни разу не надеванный.

— Я сбежала с последнего экзамена, — поджимаю губы, лишь ей рассказывая правду, ведь она и так все знает. Думаю, папа поведал ей, что на последний экзамен я не явилась, а вместо этого в самолете летела. — Если бы я взяла много вещей, то папа бы заподозрил. А спортивный костюм у меня всегда с собой на всякий случай, — пожимаю плечами.

Вместе с женщиной покидаем кабинет Севы. Она уверенно передвигается по офису, а я иду следом.

— И кто же тебе помог сбежать, Ариэла? — интересуется она, сохраняя в голосе надменность, которую вернула себе после того, как мы остались с ней наедине. — Извини за любопытство, но ты сбежала не из соседнего города! Ты сбежала из Владивостока! Другой край страны!

— Друзья... — бросаю, опустив взгляд. — Но я не буду называть их имена! Потому что подставлять не хочу!

Да и она папе может их сдать. Не нужно ей давать лишних поводов для шантажа.

А друзья у меня и правда хорошие! Они даже предлагали мне ключи от своих квартир в Москве, чтобы мне было где остановиться, но мне было стыдно принимать их помощь еще и здесь. Они и так мне очень помогли. Преступление, по сути, совершили.

— Ну и хорошо! — взмахнув рукой, отвечает она, решив не настаивать на ответе. — Насчет моей просьбы помнишь?

— Да, — киваю головой. — Но я не знаю, что должна буду делать.

— Наблюдать и помогать мне в моих планах, — равнодушно бросает. И совсем не тихо, хотя мы идем по коридору и нам то и дело встречаются люди. — На днях будет мероприятие. Там я планирую их яркое свидание. Красивые наряды, романтическая атмосфера, и они точно не устоят! — радостно восклицает. — Я уже узнала, где все будет проходить, и начала подготовку!

— Ладно, — бросаю я, так и не поняв, что от меня нужно будет. — Главное, чтобы они были счастливы!

— Верно, Ариэла, — отвечает Урсула Вольдемаровна и открывает дверь, ведущую в ее отдел.

Под внимательными взглядами женщин, работающих здесь за небольшими столами, мы с мамой Севы проходим

мимо, а после заходим в ее кабинет.

Урсула Вольдемаровна садится на свое место, а я, закрыв дверь, достаю из рюкзака свой паспорт. Протягиваю его ей.

— Тебе нужно будет получить еще кое-какие документы, но этим я займусь сама, — произносит она, взяв мой паспорт и принявшись что-то заполнять. — Если будут спрашивать, как именно ты добилась этой должности, говори, что прошла два этапа собеседования. Про родство с нашей семьей не говори. Никто в офисе не знает, что Сева не родной сын моего мужа. И Марк не хотел бы, чтобы об этом знали. Надеюсь, ты поняла меня?

— Я буду молчать! — обещаю ей.

— Отлично! — одаривает меня широкой улыбкой.

Несколько минут я сижу в тишине, разглядывая интерьер стильного кабинета Урсулы Вольдемаровны. Женщина тем временем занимается моим оформлением.

— Ставь подпись здесь и здесь, — распечатав договор, произносит она, указывая торцом ручки на нужные графы.

Быстро расписываюсь, не глядя.

— Смотри, этот экземпляр остается у меня, — поднимает она одну копию. — Этот я могу отдать тебе или Севе, который положит его дома в сейф.

— Севе в сейф, — отвечаю ей.

— Хорошо, — кивает и убирает пока обе копии документа себе в ящик. — Вечером отдам Севе. А сейчас пойдем, и я покажу тебе твое рабочее место, — поднимается со своего

места.

— А когда приступать? — уточняю, встав вслед за ней.

— Сейчас, — отвечает она, улыбнувшись. — Твоя школьная одежда на сегодня подходит для работы. Но дома я выдам тебе одежду на завтра. Завтра в обед съездим и купим тебе свой гардероб. Ну и по мелочи. Как я понимаю, у тебя ничего нет, — даже с какой-то жалостью произносит она. — Бедняжка! Но ты не бойся и не стесняйся меня. Если нужно что-то, о чем ты не можешь попросить Севу — я могу помочь. Все мы понимаем, что мальчикам до наших требований далековато, — впервые за время нашего общения она проявляет ко мне какую-то мягкость и даже заботу.

— Спасибо! Я учту!

Вообще, у меня есть небольшая сумма денег, поэтому в экстренном случае я и сама могу о себе позаботиться, но забота матери Севы все же приятна.

Не оставила меня на произвол судьбы. Предложила свою помощь.

Может, я ошибаюсь насчет нее, и она нормальная женщина?

Покидаем кабинет женщины вновь под внимательными взглядами ее сотрудниц. Выходим в коридор, и лишь здесь Урсула Вольдемаровна включает в себе босса.

— Смотри, помощницы у Емельяна нет полтора месяца, — начинает она свой инструктаж. — То есть ты понимаешь,

что там творится без помощника! Хаос и разруха! Тебе нужно будет как-то наладить все дела. Было бы легче, если бы хоть кто-то задержался, но увы...

— А почему не задерживаются? — интересуюсь, пытаюсь поспеть за ней.

— Я не знаю, — расстроено вздыхает она. — Честно! Два дня — и увольняются, не выдержав его характера, — пожимает плечами. — Но ты не переживай. С тобой он так сильно безумствовать не будет. Все же с сестрой Севы он будет мягче, — успокаивает, но тут же добавляет: — Наверное... Я не уверена, но очень надеюсь на то, что мой прекрасный сын не превратился в дикаря!

— Емельян не кажется мне строгим и деспотичным, — нерешительно произношу. — Он добрый. Мы говорили с ним на острове, и он... всегда был спокойным, добрым и улыбочивым.

— В работе он жесток, как и его отец, Ариэла, — бросает она, продолжая вести меня к нужному кабинету. — В жизни он может быть кем угодно, но в мире бизнеса мягкотелым не выжить! Здесь нужна сила и порой жестокость, иначе тебя съедят.

— Поняла!

Останавливаемся у одной из дверей, и Урсула Вольдемаровна открывает ее, впуская меня первой в приемную. Отделка кабинета выполнена "под дерево". Небольшой черный диван в углу, мой стол в том же цвете. На столе компьютер

с огромным экраном, а справа от стола ширма, скрывающая пространство за ней.

— Здесь можно сделать кофе и чай, — показывает мне женщина, направившись как раз к ширме. — В шкафу запас угощений. Следить за их количеством нужно тебе! Емельян любит сладкое с несладким кофе! И если закончится сладкое в этом шкафу, то плохо будет всем! В особенности тебе, потому что ты первая попадешься под руку, — профессионально делится советами. — Шкаф я сама пополняла вчера, поэтому можешь изучить любимые угощения Емельяна, а после их закупать!

— Поняла!

— Пароль от компьютера, — отвечает она и быстро чиркает на листке для записок цифры.

— Ага! — понимающе киваю. — Еще?

— Да вроде все, — задумчиво тянет, оглядывая все вокруг. — Главное — чай, кофе и компьютер, а дальше... Хмм... Хотя позже я тебя познакомлю с водителем компании. Документы всегда либо у здесь, либо у Емельяна дома. Тебе нужно будет ездить и забирать, если Емельян забудет. Могла бы я, но... но этот упрямец съехал от нас!

— Поняла!

— Все, осваивайся! — с улыбкой заканчивает инструктаж.

— А может, мне зайти и поздороваться со своим новым боссом? — неловко уточняю, указав на дверь финансового

директора компании.

— Его сейчас нет. Емельян будет после обеда.

— Хорошо! — отзываюсь. — Я тогда пока осмотрюсь!

— Осваивайся! Можешь компьютер изучить, — предлагает она и, кивнув каким-то своим мыслям, покидает меня.

Остаюсь одна.

Бросаю взгляд на кабинет Емельяна и не могу сдержать улыбки.

Сегодня я увижу его!

Я смогу объясниться перед ним. Все-все ему сказать.

Тогда на острове я не могла поступить иначе, но сейчас... Я прислушалась к нему.

Я сделала так, как он советовал! Надеюсь, он не забыл меня...

Глава 2

Блуждаю по приемной, рассматривая все. Открываю каждый ящик, изучая содержимое и запоминая, что и где. В голове почему-то случай с братом и незаправленной печатью. Не хочу быть такой же!

Да и бездарностью в глазах брата и Емельяна выглядеть не хочу.

Я оцениваю себя вполне реально!

Я не знаю, что делают помощники и как все это работает. Понимаю, что брат может подсказать, и все все понимают, только вот внутреннего спокойствия мне это не дает.

Минута проходит за минутой, а в приемной заканчиваются неизученные предметы. Успеваю даже съесть одну конфетку из запасов к кофе моего босса. Но там таких конфет много, поэтому не думаю, что кто-то будет ругаться.

И наконец дверь приемной распахивается.

Сердце замирает от предвкушения встречи. От того, что именно сейчас Емельян войдет, увидит меня и... И что будет? Так далеко я еще не думала. Я не знаю, какой будет его реакция. Радость от встречи? Или обида, потому что не простил? А может... может, он и вовсе меня не помнит.

Поднимаюсь на ноги и, натянув улыбку, встречаю нового босса. В эту секунду кажется, что я слышу все, что происходит внутри моего тела. Как грохочет сердце, как напряженно

я дышу и как сглатываю от собственных переживаний.

Емельян входит в приемную, не глядя на меня. Кажется, что дорогу до своего кабинета он знает наизусть, поэтому может себе позволить идти и копаться в своем телефоне.

— Идиоты, — шепчет он и вздыхает.

Прячет телефон в карман брюк и лишь в этот момент понимает, что в приемной он не один.

В эту секунду кажется, что замедлилось все. Дыхание, время, сердечный ритм.

Емельян поднимает глаза вверх, и наши взгляды встречаются.

Забываю, как дышать и как стоять, вновь увидев глаза, которые снились мне каждую ночь. В воспоминаниях. В мечтах.

Ноги словно перестают слушаться. Грозятся опозорить меня. Ослабнуть вконец и повалить меня на пол.

Несколько секунд он смотрит на меня, ничего не говоря. Его взгляд суров и задумчив.

Молча жду его реакции. Хочу понять, рад он меня видеть или нет.

Емельян ненадолго прикрывает глаза, тяжело вздыхает и, ничего не говоря мне, проходит мимо.

— Емельян... — произношу ему вслед и спешу за ним.

Он останавливается около двери, медленно оборачивается ко мне и окатывает ледяной водой в своем голосе.

— Емельян Маркович, — произносит он строго и недо-

вольно. — На работе я Емельян Маркович, Ариэла.

— П-поняла, — заикаясь, отвечаю ему, с трудом подав голос. Этот холод в голосе и во взгляде пугает. — Я... Я работаю здесь... теперь...

— Поздравляю! И напоминаю о субординации на рабочем месте! — произносит равнодушно и отворачивается к двери.

Берется за ручку и открывает дверь, но перед тем, как войти, бросает:

— Принеси кофе!

И заходит в кабинет, закрыв за собой дверь. Без хлопка и прочих эмоций. Просто уходит, не сказав мне и слова нормального.

Он не помнит... Предпочел забыть меня и остров.

О божечки!

Почему так жарко?!

Руками машу перед лицом, пытаюсь раздобыть себе недостающий кислород и свежесть.

Признаюсь, не такого приема я ожидала. Понимала, что есть шанс, что он все еще злится, но чтобы настолько отстраниться? Даже не предполагала в кошмарных снах.

Смахиваю с глаз непрошеные слезы и направляюсь к ширме и тумбе, где, по словам Урсулы Вольдемаровны, можно приготовить кофе.

Подхожу к огромной кофемашине и сталкиваюсь с первой проблемой.

А как этой штукой пользоваться-то? Она же готовит кофе?

Принюхиваюсь к железной машине, от которой пахнет зернами.

— И кнопки никакой нет! — бубню себе под нос. — Зачем вообще эти штуки, когда есть турка?! Нормальная турка, где получается вкусный кофе! А лучше чай выпить!

И что же делать?

Инструкции тоже нет!

Разглядываю ее со всех сторон. Кручусь-верчусь, но это не помогает понять даже то, где кнопка включения. Пару раз в силиконовые накладки на болты кляцала даже.

Решительно вздохнув, выставляю палец вперед и рандомно нажимаю, куда попаду, надеясь на какую-то удачу, но машина даже звука не издает.

— Ну пожалуйста, — умоляю ее я. — Не позорь меня! Если ты не поможешь, я скажу всем, что ты сломалась! И тебя отправят на мусорку! Ясно тебе?!

— Что ты делаешь? — звучит за спиной растерянное и недоуменное.

Испуганно оборачиваюсь на голос и встречаюсь взглядом с Емельяном Марковичем.

Скрестив руки на груди, тот наблюдает за мной и моими угрозами кофемашине.

Долго?

— Я кофе готовлю, — отвечаю ему, натянув улыбку и

схватив чашку.

— Вижу, — сухо отвечает, но, не выдержав, начинает хотеть, прикрыв глаза и пальцами коснувшись переносицы. — Я как раз на аромат пришел! — издевается, уняв смех.

— А где-нибудь есть кухня и турка? — делаю шаг к нему. — Я приготовлю кофе и принесу! Кофе в машинке никогда не сравнится с тем, что приготовлен в турке! — с пафосом заявляю, хотя, если честно, никогда не пробовала кофе из автомата. Но не хочу, чтобы он еще больше надо мной смеялся.

— Не умеешь пользоваться кофемашиной? — догадывается, несмотря на мои попытки спасти себя.

— Нет, — признаюсь, виновато опустив взгляд. — Но в турке я хороший готовлю! Ты же знаешь! Ты хвалил мой кофе на острове, — напоминаю ему.

— Вы знаете, — поправляет он меня, вновь примерив маску строгости.

Даже и намек не остается, что еще секунду назад он хотел надо мной.

А может, мне показалось?

— Вы знаете, — повторяю за ним.

— Смотри, — тяжело вздыхает и подходит ко мне, а точнее, к кофемашине. — Кнопка включения сбоку, — указывает и нажимает. — Далее идет прочистка системы. Ждешь, пока загорится этот экран. Пока можно проверить, есть ли в кофемашине зерна, — открывает крышку сверху и демон-

стрирует. — Зерна есть. Вода здесь, — указывает на бачок. — Когда экран загорится, подставляешь чашку и нажимаешь эту кнопку, — инструктирует меня. — Здесь уже все установлено, как мне нравится. Готовый кофе приносишь мне! Ничего сложного!

Конечно, ничего сложного! Теперь-то, когда мне показали, и правда все легко! А вот до этого я даже кнопку включения не заметила бы.

Кто вообще делает кнопку включения настолько незаметной? Ладно утопили ее в стенке, но хоть надпись или знак какой-то обозначающий прикрепили бы.

— Поняла, — киваю.

— Для молочных напитков есть молоко, — открывает шкафчик небольшой холодильник и демонстрирует. — Это если сама захочешь или гости попросят. Все напитки и их названия на экране, — проводит пальцем по иконкам с различными напитками.

— Поняла! Спасибо за то, что объяснили, Емельян Маркович!

— Делай, — отступает на шаг назад.

Запомнив инструкцию, выполняю все четко по ней.

Готовый кофе демонстрирую боссу с широкой улыбкой на лице и с гордостью за себя в груди.

— Пожалуйста! — отдаю ему чашку, ожидая от него ответной улыбки, чтобы убедиться, что между нами все хорошо.

Что я не настолько все испортила, но увы.

— Спасибо, — забирает чашку и уходит в кабинет, не проронив более и слова.

Разве настолько я все развалила? Нам нужно поговорить! Я ему все объясню, и он все поймет! Он поймет, почему я тогда не уехала с ним и с братом. Почему отвергла его.

Решаю попрактиковаться еще в готовке кофе, поэтому делаю еще одну чашечку ароматного кофе с молоком для себя.

С чашкой прохожу к своему рабочему месту и сажусь за компьютер. Вбиваю пароль в компьютере и понимаю, что не знаю, что должна делать дальше.

На экране столько всего. Папки, документы, копии какие-то. И я даже не понимаю, что к чему относится и нужно ли мне это.

А различных программ еще больше.

Я совершенно не понимаю своих обязанностей! Что мне нужно делать, когда я не готовлю кофе боссу?

Поднимаю взгляд и несколько минут гипнотизирую двери кабинета Емельяна Марковича, не решаясь зайти в кабинет.

Нам нужно поговорить с ним! Точнее, мне надо. И не только о работе.

Словно поддавшись гипнозу, дверь сама открывается. Испуганно даже подскакиваю на месте и делаю вид, что вовсе не бездельничала секунду назад, а работала.

Емельян Маркович покидает свой кабинет и останавливается около моего стола.

— Ты давно здесь? — интересуется, наклонив голову вбок. Внимательно изучает меня.

— Как? В каком смысле? — не понимаю сути его вопроса.
— Только сегодня наняли!

— Ждешь меня со скольки? — уточняет.

— А-а-а, — тяну и тут же расслабляюсь. — Всего три часа.

— С расписанием разобралась? — интересуется, пальцем постучав по корпусу монитора.

— Да, — киваю, широко улыбнувшись, пытаюсь скрыть ложь.

— И что у нас по расписанию? — выгибает бровь, явно раскусив мою ложь.

Улыбка становится еще шире.

— Ясно, — цокает он языком и возвращается в кабинет.

Точно уволят! Я совсем некомпетентный работник! Ни кофе не могу приготовить! Ни с расписанием ознакомиться! Ни-че-го!

Уже хочу удариться о стол несколько раз головой, чтобы не заплакать и унять стыд, но Емельян Маркович не дает мне этого сделать. Мужчина возвращается в приемную с телефоном в руках. Набирая что-то на экране, он идет ко мне.

— Ты ела? — его вопрос звучит неожиданно.

— Да, — растерянно отвечаю. Но односложный ответ его не устраивает. — В самолете очень вкусно кормили! Правда, было страшно, и есть совсем не хотелось, но меня заставили!
— отвечаю ему. — Нас в какой-то момент так трясло, что я

думала, что мы умрем! И я, и пилот. А у него ведь двое детей и жена беременна! Я очень за него испугалась! И за себя! А вдруг мы бы в море упали, и нас никогда не нашли? — рассказываю ему, делаясь своими страхами. Тараторю, забыв о том, что порой мне нужно болтать поменьше. Все, что было в голове, вывалила. Но это я из-за стресса. — Но кормили вкусно! — заканчиваю напряженно.

На лице моего босса появляется подобие улыбки, но он тут же ее убирает.

— Я заказал тебе пасту, — объявляет он, продолжая что-то клацать на экране. — Привезут скоро.

— Зачем привезут?

— Нажимай сюда, — мизинцем указывает на ярлык на рабочем столе. Подносит свой телефон к уху. — Привет, Альберт! У меня возникли некоторые сложности. Можем перенести нашу встречу на вечер? Да! Да! Будет удобно! Спасибо! — благодарит он собеседника и отключается.

Переводит взгляд на меня и опускает телефон на край стола.

— Ариэла, лишь из уважения к Севе и всего один раз объясню, как все устроено на этом компьютере, — строго произносит он. — В следующий раз буду спрашивать, как с профессионала! Только сегодня инструктаж — и лишь по причине того, что я устал без помощника. А если тебя я выгоню в первый же день, это не лучшим образом скажется на моих отношениях с Севой.

— Спасибо большое! — заговариваю и дарю ему улыбку.
— У меня правда нет опыта! Я не знаю, что нужно и как!
Ни эту машинку не понимаю, ни что здесь нужно нажать, — указываю на экран.

— Зачем тебе вообще это? — переводит сочувствующий взгляд. — У твоего отца на тебя другие планы были. Разве не так? Семья, дети, кухня. Никакой работы и образования, — перечисляет все то, что папа сказал за столом, когда Сева и Емельян приезжали к нам на остров. — Зачем тебе работать? Папочка разрешил тебе вообще?

— Папа больше не контролирует мою жизнь, — отвечаю, опустив взгляд вниз. — А работать я хочу! Я прилетела в Москву, чтобы самой строить свою жизнь и... и чтобы поговорить с тобой.

— С вами, Ариэла, — тут же поправляет меня. — С вами.

— С вами, Емельян Маркович, — исправляюсь.

— О чем?

— О... — начинаю, но от переполняющих меня эмоций не могу и слова сказать. Они словно исчезли из моей головы и не дают сформировать предложение.

— Это касается работы? — поторапливает меня босс.

— Нет, — растерянно отвечаю, кинув на него недоуменный взгляд.

Он не понимает, о чем я хочу поговорить? Правда?

— Тогда я не знаю, о чем нам говорить, Ариэла, — пожимает Емельян Маркович плечами. — Дальше нажимай сюда,

— указывает пальцем.

— О том, что было на яхте, — произношу, даже не взглянув на экран компьютера.

— А что было на яхте? — его брови взлетают вверх, а взгляд становится непонимающим.

Нет! Нет! Нет!

Он не мог настолько все забыть!

Не мог!

— Ариэла, ты спасла меня от утопления, но думаю, я уже сказал тебе спасибо, — дарит он мне улыбку, которая разбивает мое сердце и заставляет его обливаться кроватью. — Хочешь, могу тебя сводить куда-нибудь в качестве благодарности. Или что тебе хочется? — вежливо спрашивает, с нежностью глядя на меня, но мне не это нужно.

Мне нужен он...

— Н-ничего, — поджимаю губы и устремляю взор на экран компьютера. — Просто хотела спросить, как ты себя чувствуешь после того случая. Болит ли твоя нога? — притворяюсь равнодушной, но дается это с огромным трудом.

Я не умею притворяться.

Особенно когда нужно улыбаться, вместо того чтобы плакать.

— Побаливает иногда, но ничего страшного, — хмыкает. — А теперь за работу!

Следующий час мне объясняют работу на компьютере от А до Я. Даже удивляюсь тому, насколько грамотный у меня

начальник. Во всем разбирается, все знает. Да и объясняет — не сказала бы, что сложно. Все очень и очень просто. Но моя работа занимает очень много времени, и Емельяну Марковичу точно нужен кто-то для мелкой, нудной работы.

Босс не прекращает учить даже в тот момент, когда приносят мою еду. Меня заставляют одновременно есть и учиться. А еще и контролируют, чтобы я все съела.

И непонятно, это забота или еще что-то. Просто мой босс такой, и все.

— Вроде все! — объявляет Емельян Маркович, поднявшись со своего места. — Если будут вопросы, которые я не объяснил сейчас, сможешь уточнить и позже. Но я не люблю объяснять дважды.

— Спасибо! — благодарю его. — Это было очень мило с вашей стороны. Понимаю, что доставляю немалые трудности, и очень извиняюсь за это!

Несколько секунд он смотрит на меня беспрерывно. Блуждает взглядом по моему лицу, а затем резко разворачивается и идет к своему кабинету.

— Еще один кофе мне сделай и принеси в кабинет, — бросает, перед тем как закрыть за собой дверь. — Если кто-то будет звонить, ближайшие полчаса меня нет ни для кого.

— А если ваша мама? — уточняю, приподнявшись, чтобы его видеть.

— Тем более.

— Поняла, — киваю и провожаю его взглядом.

Как только дверь за ним закрывается, я опускаюсь обратно на стул и позволяю себе показать эмоции. Я не плачу. Но все внутри меня разрывается от произошедшего.

Он не помнит... Ни меня... Ни острова... Ни того волшебства, которое случилось с нами.

А чего я ожидала?! Что стоит мне приехать, и он обнимет меня? Поцелует, мы поженимся, и будет “Жили долго и счастливо”?

Нет! Так не будет!

Мы не в сказке!!

Мы в реальной жизни! В суровой, несправедливой жизни, где нет места волшебству!

Нужно взять себя в руки и забыть обо всем! Я в Москве! Я далеко от папы и его тирании! Я начала новую жизнь — и все старое, даже Емельяна, я оставляю в прошлом!

Да! Так будет правильно.

Решительно встаю и направляюсь к кофемашине. Готовлю кофе, подхватываю из тумбочки вкусняшку и несу все в кабинет босса, предварительно постучав и получив разрешение.

— Кофе, — ставлю чашку перед ним и достаю из кармана шоколадный батончик. — Сладость!

— Спасибо! — благодарит меня, подвинув все к себе.

— Емельян Маркович, вы звонили по телефону и сказали, что хотите перенести встречу. Мне внести ее в расписание? — уточняю у него деловитым тоном, приняв решение, что

мы всего лишь босс и подчиненная — и не более.

— Нет, не нужно.

— А что мне делать дальше? — продолжаю свою работу.

— Какое поручение мне дадите?

— Я прислал тебе на почту документы, — начинает, сделав глоток напитка. — Их нужно распечатать в трех экземплярах. Разобрать по копиям. Одну принесешь мне, вторую нужно отнести в архив. Третью отдать Севе. На всех трех должны стоять две подписи. Моя и Севы.

— Поняла, — киваю, мысленно запоминая очередность и все детали задания. — Сейчас сделаю, босс! — дарю ему улыбку и разворачиваюсь, направившись к выходу.

— Печатать-то умеешь? — звучит мне в спину.

— Умею! В школе у меня был принтер! — отвечаю, оставившись и обернувшись к нему. — Еще вопросы будут?

— Ты экзамены сдала? — спрашивает, глядя на меня с заинтересованной улыбкой.

Красивый босс... И улыбка у него такая, что бабочки в животе просыпаются.

Мысленно присыпаю последних ядом.

— Этот вопрос относится к работе? — интересуюсь без капли улыбки.

— Нет, — недоуменно тянет.

— Тогда я пойду, — натягиваю улыбку и выскальзываю из кабинета.

Так ему!

Вернувшись в приемную, открываю почту, нахожу письмо и отправляю все на печать. Не буду скрывать, что не сразу поняла, какой из всех принтеров в списке именно мой, но все же я нашла нужный.

Потихоньку совершенствуюсь! За первый день столько навыков освоила, что, думаю, к концу недели стану профессионалом.

Получив документы, принимаюсь их сортировать по копиям. Глазами сканирую номера страниц, где нужны подписи.

Дверь, ведущая в приемную, резко распахивается. Темноволосая фурия влетает внутрь и, делая вид, что не замечает меня, несется в сторону кабинета моего босса.

Вскакиваю со своего места и в последний момент успеваю загородить собой путь. Кидаюсь на амбразуру грудью.

— Емельяна Марковича нет! — объявляю ей, оглядев красотку с ног до головы.

Выше меня на полторы головы. Ноги длиннющие. Внешность супермодели. Но все это кажется каким-то фальшивым. Смотришь на нее и понимаешь, что в старости она и в подметки Урсуле Вольдемаровне не будет годиться.

— Ты еще кто такая? — смотрит на меня свысока и не только в переносном смысле, но и в прямом.

— Помощница, — отвечаю ей и стараюсь ее подальше от двери отодвинуть, но не выходит. — Емельяна Марковича нет, — повторяю. — Зайдите позже! Я попробую даже дого-

вориться, чтобы вас без записи пустили!

— Для меня он есть всегда, — фыркает она и, схватив меня рукой за локоть, толкает в сторону. Не устояв на ногах, лечу на пол, больно ударившись рукой о решетку на полу.

Но не успеваю я даже вскрикнуть, как девица хватается за ручку и открывает дверь в кабинет Емельяна Марковича. Заходит внутрь, противно цокая каблучками по полу и моим нервам.

Быстро встаю на ноги и спешу войти, чтобы оправдаться. Сказать, что она сама ворвалась. Я пыталась ее удержать, но гостья оказалась буйной.

Останавливаюсь в дверях, не успев даже рот открыть, когда вижу, как пальто девушки летит вниз, сползая по ее стройным ногам.

Гостья стоит перед моим боссом в чем мать родила. И ни капли этого не стыдится.

Емельян смотрит на нее прямо. Не удивленно. Не радостно. Не осуждающе. Его взгляд не выражает ничего, но все же она полностью привлекла его внимание.

— Уволь эту дуру! Она меня пускать не хотела! — требовательно произносит девица, и взгляд босса переключается на меня.

Хватаюсь за дверь и резко ее закрываю. Не знаю, чего хочу избежать этим жестом. Увольнения. Осуждения. Недовольства. Или... или того, что сердце не выдержит и лопнет от боли, которую я испытываю.

Хватаю со стола документы и решаю идти к Севе. Пусть он подпишет первым.

Я не хочу оставаться на своем рабочем месте! Неизвестно, чем закончится представление дикарки. Я бы не хотела стать свидетелем.

Сердце грохочет, как безумное. Шум в ушах не дает успокоиться, а картинка из кабинета Емельяна не выходит из головы.

Они вместе? Поэтому он так ко мне холоден?

Она его невеста?

Он любит ее?

Конечно же, любит! Иначе стала бы она голой к нему за-
являться?! Сюрприз любимому сделала! Я такое в фильмах
видела.

По подсказкам коллег добираюсь до кабинета брата.

Бросаю взгляд на кресло секретаря.

Девушки все так же нет.

Может, Сева ее уже уволил?

Пользуясь тем, что я одна, даю себе время, чтобы выров-
нять дыхание и прийти в себя.

Меня не касается его личная жизнь! Я приняла решение,
что я в Москве, чтобы строить свою новую жизнь, а не го-
няться за старой!

Глава 3

— Ари? — брат пугает своим голосом. Подпрыгиваю на месте и оборачиваюсь к Севе, который вошел в приемную. — Что ты делаешь? Почему здесь стоишь? Зашла бы ко мне и там подождала, — говорит, пока идет ко мне.

— Да там... — начинаю, но не могу собраться с мыслями. — Я, это... документы принесла. Нужна твоя подпись, — указываю ему на бумаги у себя в руках.

— Заходи, — кивает на свой кабинет и первым входит, а я следом за ним. — Что случилось? — интересуется, сев на свое место. — Ты какая то взбудораженная. Емельян что-то сделал? — последний вопрос бросает с недовольной гримасой на лице и с готовностью пойти и убить всех, кто меня обидел.

— Нет! — тут же восклицаю, чтобы избежать проблем. — Он ничего не сделал! Он ни в чем не виноват!

— А кто сделал? — пытливо прищуривается и проходится по мне сканирующим взглядом. — И не надо говорить, что все хорошо. Все твои эмоции у тебя на лице написаны.

— Там девушка пришла, — признаюсь ему. — Она пальто скинула и... голая! — последнее шепчу. — Полностью! Я документы схватила и к тебе!

— Поэтому я и не хотел, чтобы ты там работала, — вздыхает он недовольно. Откидывается на спинку стула. — Еме-

льян сложный человек. Девушки в его жизни были и будут всегда, — поджимает губы и бросает в мою сторону сочувствующий взгляд. — Я бы хотел оградить тебя от этого. Попросить не связываться с ним. В идеале уволиться. Работать с Емельяном не только сложно, но и... для ментального здоровья небезопасно. Он мой брат. Я его люблю. Но я знаю его отрицательные стороны.

— А если я не хочу увольняться?

— Тогда тебе нужно привыкнуть к такому, — произносит, разведя руками. — И главное, самой не попасть в его ловушку. Я не хочу, чтобы ты стала очередным в его списке трофеем! Ты моя сестра, и я не позволю никому с тобой играть!

Грустно опускаю взгляд и сглатываю боль в собственной груди.

— Я поняла, — киваю, вернув взгляд на него.

— Как работаете вообще? — на лицо брата возвращается улыбка. — Емельян сильно жестит?

— Нет! — восклицаю и дарю ему ответную улыбку. — Емельян мне все сам объясняет. Как кофемашина работает. Как на компьютере работать и что мне нужно, — рассказываю довольно. — Пока ничего сложного из поручений не было.

— Объяснил? — удивление в голосе брата слышит даже он сам. — Просто взял и объяснил? Тебе? Сам? По своему желанию?

— Да, — подтверждаю, активно кивая головой. — Сказал,

что из уважения к тебе это делает.

— Я поражен, — в явном шоке тянет брат. — Это что же в его жизни такое произошло, что он таким добрым стал? Может, он там в лотерею миллиард выиграл и скрывается? — начинает хохотать. — А в остальном как?

— Работаю! — коротко отвечаю. — Правда, не знаю, что нужно делать, но Емельян Маркович дает мне задания. Пока так работаем, — пожимаю плечами. — Дальше, может, сама понимать начну.

— Ты тоже молодец! — хвалит, подмигнув. — Давай подпишу, где нужно.

Отдаю ему бумаги и указываю, где нужно подписать. Думаю, брат и сам знает, но позволяет мне почувствовать себя слегка важной.

После, собрав все обратно в папку, возвращаюсь в свою приемную. Страшно, но это нужно.

Меня не было пятнадцать минут. Надеюсь, они там что-то уже решили, и я не помешаю.

Прислушиваюсь к звукам, надеясь что-то узнать. Еще больше себе сердце разбить осознанием того, что у Емельяна есть девушка, а наша связь на острове была просто развлечением для него.

Но в приемной гробовая тишина. Тишина, которая пугает своей неизвестностью.

Нет ни намека на то, что в кабинете что-то происходит.

Поджимаю губы и бросаю заинтересованный взгляд на

дверь кабинета босса.

Интересно, он еще там? Один? Что делает? Работает или... отдыхает со своей мадам?

А вдруг меня ждет с поручениями?

Цепляюсь за последнюю мысль и, приготовив кофе, стучусь в кабинет босса. Стучу раз, два, а на третий вхожу без разрешения.

Закусываю губу, осознав, что ни Емельяна Марковича, ни девицы в кабинете нет.

Они ушли. Скорее всего, вместе.

Они вместе! И это уже точно!

Закрываю дверь и возвращаюсь за свой стол. Опускаю чашку с кофе на край стола и рассматриваю руку.

Неудачно руку поцарапала. Ладошки у меня обычно потеют, и этот пот будет щипать раны. Долго будет заживать и дискомфорта принесет много.

Но эта боль не сравнится с тем, что я испытываю сейчас. Меня словно окатили ледяной водой из ведра и ударили током.

Понимаю, что это были глупые надежды, но... мне так хотелось верить в сказку про одного и единственного. Что я влюблюсь раз в жизни и буду любима в ответ.

От самобичевания меня спасает телефонный звонок. Просят записать двух сотрудников на встречу с боссом. Затем звонит женщина, сообщает, что документы, которые запросил босс вчера, приехали.

Спускаюсь за документами, а вернувшись, понимаю, что хватит страдать. Я должна работать.

Пока жду босса, который должен оставить свою подпись на документах, решаю занять себя уборкой приемной.

В каком-то смысле приемная — это моя ответственность и лицо помощника. А я хочу выглядеть аккуратно и опрятно. И моя приемная должна соответствовать этому.

Вытираю стол, полки, остальную мебель, поливаю растения и протираю каждый листочек. Перебираю шкаф со сладостями. И в конце даже нахожу в шкафу платок, решив им замотать руку. Ткань должна впитывать пот, и не так больно будет руке.

Емельян Маркович возвращается в тот момент, когда я уже все сделала и сидела за столом, попивая кофе с конфеткой.

— Ты выполнила задание? — спрашивает босс, остановившись около моего стола.

— Жду вашей подписи, Емельян Маркович, — подхватываю бумаги и показываю ему, что подписи от Севы я получила.

— Ты час ждешь? — уточняет, выгнув бровь и взглянув на часы.

— Ты час ждешь? — уточняет, выгнув бровь и взглянув на часы.

— Да! — киваю.

— Больше дел нет? Час так сидела и ждала?

— Я приемную убрала, — указываю ему на чистоту в приемной. — Правда, не нашла швабры, поэтому полы не помыла! А в остальном все чистотой сверкает!

— Это обязанности уборщицы, Ариэла, — рычит он на меня, явно не в настроении. — Ты здесь уборщицей работаешь или моей помощницей?

— В-вашей помощницей, — заикаясь, отвечаю ему.

— Тогда в следующий раз, когда я говорю, что меня нет ни для кого — это значит, что меня ни для кого нет! Ясно?! — кричит на меня громко и недовольно.

— Я не хотела! Она ворвалась в кабинет! — восклицаю, взмахивая руками и пытаюсь оправдаться. — Она толкнула меня и влетела в кабинет! — заканчиваю, рукой указав, куда именно я улетела.

— Что это? — Емельян перехватывает мою замотанную руку и внимательно разглядывает ее.

Что, и за повязку сейчас отчитает? Уволит?

Что я ему сделала, что он так строг со мной? Разве я ему в телохранители нанималась? Охранять его от его девиц? Я сделала все возможное, но увы!

— Поцарапала немного, — произношу, опустив взгляд.

Пытаюсь выдернуть свою руку из его хватки, но он не дает мне этого сделать. Аккуратно отодвигает повязку, чтобы увидеть рану.

— Когда? — спрашивает, рассматривая ранку.

Сейчас еще заявит, что я неженка. Обычные царапины, а

я замотала платком.

Но какое ему дело до этого? Хочу и заматываю!

И оправдываться я не собираюсь!

Я знаю, для чего замотала, а он пусть думает что хочет!

— Ариэла, когда ты поцарапала руку? — требовательно повторяет свой вопрос, заставляя взглянуть на него.

— Чуть раньше!

— Когда она толкнула?

— Я сама упала, — с вызовом бросаю ему. — И вас это не касается!

Несколько секунд он гипнотизирует мою руку, а затем отпускает ее. Разворачивается и уходит в свой кабинет, не говоря мне больше ни слова.

Не понимаю, что с ним! То орет, то уходит, то ласковый и заботливый.

Не понимаю я этого мужчину! Не понимаю! Он словно японский кроссворд. Кажется, что все решила в нем, но оказывается, что одну строчку ты запомнила неверно, и из-за этого дальше все получается неправильно.

Растерянно смотрю на открытую дверь кабинета.

Вот о чем он думает сейчас?

Что мне нужно сделать?

Пойти к нему и получить подписи? Сидеть здесь и не мешать ему? Что? Я правда не понимаю!

Но сделать ничего не успеваю. Емельян Маркович выходит из кабинета без пиджака, но с мини-аптечкой в руках.

Доходит до меня, опускает чемоданчик на стол и раскрывает его, ищет в нем что-то.

Не говоря мне ничего, берет мою руку, стягивает платок и, периодически дуя на царапины, обрабатывает раны.

Затаив дыхание, наблюдаю за этим процессом. Голова даже кружиться начинает от осознания происходящего и не понимания того, что все же хочет от меня Емельян.

Почему он сейчас заботится? Я же не просила. Зачем кричал перед этим?

Тяжело сглатываю.

Боюсь и слово сказать, потому что не знаю, что он выкинет дальше. Закричит? Успокоит? Будет нежным? Строгим? Злым?

Я запуталась!

— Готово! — объявляет Емельян Маркович, бинтом замотав мою руку. — И бантик! — заканчивает, продемонстрировав его.

— Спасибо! — отвечаю, потянув руку на себя, но мужчина, в чьей хватке она находится, не дает мне этого сделать.

Соболев смотрит на меня и уверенно выдерживает мой взгляд, пока его руки разминают мои пальцы.

— Где ты остановилась? — спрашивает он так, словно имеет на это право.

— Сева настоял на том, чтобы у него, — произношу, несмотря на то что хотелось нагубить и сказать, что это его

не касается.

Только я боюсь спугнуть его своей грубостью. Сейчас передо мной тот Емельян, в которого я влюбилась на острове. Не строгий и деспотичный босс, а мужчина, которого я спасла в море.

— Он отвезет тебя домой? — уточняет Емельян совершенно равнодушно, но его вопросы всегда имеют какую-то цель.

— Нет, — качаю головой. — Ваша мама сказала, что она меня отвезет. Что заберет меня, и мы вместе уедем, — опускаю взгляд на наши руки. Емельян продолжает играть с подушечками моих пальцев, нажимая на них на манер игрушки “Поп-ит”. — У Севы еще дела. Он будет долго. Поэтому я с вашей мамой и...

— Я сам тебя отвезу, — перебивает он меня, устав, вероятнее всего, от моей болтовни.

А болтаю я так из-за него! Потому что нервничаю в его присутствии.

— Зачем?

— С отцом увидаться надо, — отвечает и отпускает мою руку. Складывает все обратно в аптечку и встает на ноги.

— Это была твоя... ваша девушка? — вопрос вырывается раньше, чем я успеваю подумать.

Емельян замирает, явно не зная, что мне ответить.

— Как начальник, я не обязан отвечать на этот вопрос, — его взгляд направлен на меня прямо и уверенно.

— А как брат моего брата?

— Как брат твоего брата, я предпочитаю такое не обсуждать с сестрой своего брата, — отвечает он, послав натянутую улыбку.

— Ладно, — киваю, прекрасно осознавая, что мое решение о новой жизни и вопрос, заданный Емельяну, несовместимы. Мне должно быть плевать. — Нужно с документами разобраться, Емельян Маркович. Подпишете?

— Давай сюда, — кивает и, взяв протянутые мной документы, ставит свои подписи. — Ты у Севы была?

— Да, — указываю на его подпись. — Он подписал все.

— Вижу, — замирает на последней подписи, явно что-то обдумывая. — Ладно, черт с ним! Пусть будет так, — произносит он, но я совсем не понимаю, о чем он. Емельян Маркович ставит подпись и отдает бумаги мне. — Отнесешь в архив все завтра. Сейчас собирайся. Я отнесу аптечку и вернусь. Отвезу тебя домой. На первый день с тебя достаточно. У меня дальше встречи, и ты мне там не нужна.

— Хорошо, — соглашаюсь с его планом. Наклоняюсь и достаю из выдвижного ящика свой рюкзачок. — Я готова! — накидываю его на свое плечо. — Буд ждать вас здесь, Емельян Маркович.

— Сева уже отвез твои вещи к себе? — растерянно уточняет.

— Нет, — качаю головой. — Это все мои вещи.

— Ты, конечно, миниатюрная, Ариэла, но твой гардероб

не поместился бы в такой маленький рюкзак.

— Там спортивный костюм, паспорт и важные мне мелочи, — отвечаю ему, неловко улыбнувшись.

— И все?

— Я... Я решила много не брать в новую жизнь, — отвечаю ему, нацепив улыбку. Не хочу, чтобы он видел мое смещение.

— Ладно, — тянет он и уходит отнести аптечку. Вернувшись, несколько секунд задумчиво смотрит на меня, словно бы что-то обдумывает. И собственные мысли ему явно не нравятся.

— Пойдем...те? — вырываю его из раздумий вопросом.

— Пойдем... — соглашается и даже делает шаг на выход, но останавливается. — Почему ты сбежала от отца? — обращившись ко мне. — Что стало последней каплей? Какова причина твоего бегства? Ты не ушла, когда я предложил тебе помощь, но сбежала сейчас. Почему?

— Как ваша сотрудница, я имею право не отвечать на этот вопрос, Емельян Маркович. И как сестра вашего брата, тоже могу не отвечать, — повторяю его же слова.

— Понял. Пойдем...

Молча закрывает приемную, и мы идем к лифту. Людей в офисе много, и, судя по всему, они еще работают, лишь мой трудовой день на сегодня закончился.

В лифт Емельян пропускает меня первой, а затем заходит сам, нажав на кнопку цокольного этажа, где расположена

парковка.

— А как человеку, который переживает за тебя, расскажешь? — заговаривает он вновь, обернувшись ко мне. — Ты сбежала от отца? Он ведь не отпустил бы тебя, — хмыкает.

— Сбежала, — признаюсь, но он бы узнал об этом и так — Не отпустил бы.

— Почему?

— Просто так, — опускаю взгляд в пол и долго молчу. Но все же вопрос вырывается: — Ты правда ничего не помнишь? — шепчу. — Забыл или делаешь вид, что ничего не было?

— Ты о чем?

— Ни о чем, — бросаю. — Нужно выходить, — указываю ему на открывшиеся створки лифта.

Первой лечу на выход, а горло сдавливают от боли и недосказанных слов. Так хочется закричать ему, напомнить, но я не могу этого сделать.

— Машина в той стороне, — указывает он рукой направление, догнав меня.

— Да-да, идем, — киваю и следую за ним. С трудом держусь, чтобы не зареветь.

Надо просто отвлечься от мыслей о любви. Но сказать — это одно, а вот забыть — я не умею. Я так долго скрывала свои чувства, свои истинные желания и так долго жила мыслями о том, что я приду к Емельяну, он обнимет меня и скажет, что он мой принц. Что мы проживем счастливо. Но сей-

час его поведение причиняет мне боль. Он раз за разом бьет по моему разбитому сердцу ножом своей “амнезии”.

Я влюбилась в него в тот момент, когда он приехал с Севой ко мне. Он казался мне таким красивым, улыбчивым и веселым. Мне так хотелось его покорить. Я даже ему свой тайник с найденными в море штучками показывала. Отводила в свое тайное место на острове. Пыталась своего принца покорить собственной техникой плавания “русалочкой”.

А потом я спасла его в море, когда он свалился с яхты. Емельян повредил ногу и от резкой боли растерялся. Я сразу же кинулась к нему и помогла выбраться из воды. Ухаживала за его раной, а когда он меня поцеловал и предложил не возвращаться — я не смогла отказать. Мы долго плавали на яхте и болтали. Он оказался таким эрудированным и умным, что это восхищало!

Я влюбилась еще больше в его ум, чем во внешность! Он рассказывал мне о других странах, о культуре и о различиях нашей жизни. Он не указывал мне на мою дикость, болтливость. Он воспринимал это все спокойно и даже с улыбкой.

Емельян был из другого мира.

А потом он снова меня поцеловал. Начал говорить так красиво и сладко, что я не смогла не окунуться в его любовь и... и согласилась стать его... Согласилась уехать с ним в Москву. К нему.

Но все пошло против нас сразу же после возвращения.

А сейчас передо мной холодный и такой чужой мой

принц!

И это убивает меня. Разрушает всю веру в счастливое будущее.

Емельян открывает пассажирскую дверь своего автомобиля и, подав руку, помогает сесть в машину. Лишь на секунду я застываю, увидев в нем того самого, в кого я влюбилась.

— Ариэла, давай же, — торопит он меня, но как-то мягко и...

Нет! Пусть он этого не делает!

Если не помнит, пусть не делает так, чтобы я вновь влюбилась! Это нечестно! Я не выдержу!

Сажусь в машину сама, не приняв его помощи, но он все же прикоснулся ко мне, забрав мой рюкзак и кинув его на заднее сиденье.

Долго я еще так смогу?

Не думаю...

— Ариэла?

— Да? — перевожу на него взгляд.

— Просто скажи то, что у тебя в голове, — просит он меня. — Это может решить многие твои проблемы.

— Я сама решу свои проблемы, — отвечаю ему с вызовом.

— Ладно, — кивает он и закрывает мою дверцу, явно недовольный моим ответом.

Но чего он от меня ждет? Чего? Я не понимаю!

Обходит машину и садится на водительское сиденье. Заводит мотор, и мы выезжаем с парковки офиса.

Поначалу чувствую себя неловко внутри автомобиля Емельяна, а затем картинки за окном начинают завораживать и полностью убирают из головы тревожные мысли.

Я никогда не была в Москве, и сейчас все эти высотки, инновационные здания, странно одетые люди завораживают и привлекают внимание.

— Как же здесь красиво! — срывается с моих губ.

— Серо и многолюдно, — хмыкает мой водитель.

— Ты просто не под тем углом смотришь! — бросаю ему. Резко обернувшись, исправляюсь: — Точнее, вы не под тем углом смотрите, Емельян Маркович.

— Сейчас можно и на “ты”, Ариэла, — отвечает он. — Мы больше не на работе.

— Ладно, — соглашаюсь, отворачиваясь обратно к окну. Лучше буду любоваться картинками за окном, чем позволю мыслям вернуться к тому, что не дает спокойно жить. — Здесь так волшебно! Здания! Некоторые старые, а некоторые видно, что недавно только построены! Это сочетание прошлого и настоящего — удивительно! А люди! У них столько эмоций! У каждого человека ведь своя история! Свои мысли — говорю, и собственные мысли приводят меня в восторг. Оборачиваюсь обратно к Емельяну. — Представь, сколько историй собрано в одном месте! Сколько историй насчитывает твой родной город! У каждого твоего знакомого своя история, которая связывает его с другим человеком. Даже с тобой. И если нарисовать линии от одного человека

к другому, то планету будет не видно из космоса из-за этих линий! Да что там планету?! — восклицаю я. — Мы небо не увидим. Понимаешь?! Это тебе кажется, что здесь людей много, а я вижу не людей, а истории... и каждая история уникальна...

Ловлю взгляд Емельяна. Теплый и такой знакомый. Глаза, в которые я влюбилась. Взгляд, который снился мне по ночам.

Время замедляется, и я не в силах отвести свои глаза. Пусть это мгновение длится всего секунду, но я готова отдать все что угодно за этот момент.

Емельян первым отводит глаза, вернув внимание дороге. — Ладно, уговорила, — бросает он, посильнее сжав руль. — Уговорила? — переспрашиваю, даже забыв, о чем говорила несколько секунд назад.

— Да, — кивает. — Возможно, здесь не так уж и серо... В каждой серости можно найти что-то яркое. Что-то маленькое, невинное и уникальное. Что-то, способное увидеть мир под другим углом, — хмыкает. — Разблокируй мой телефон, — просит он, указав на него в специальном приспособлении на панели.

— Хорошо, — аккуратно вынимаю телефон и нажимаю на кнопку. — Здесь пароль, — бросаю боссу, протягивая ему телефон обратно.

— Двадцать три ноль пять, — называет пароль без сомнений, продолжая везти нас куда-то.

Ввожу цифры, и на экране тут же высвечивается куча уведомлений. От девушек. Понимаю это по никам, под которыми они пишут Емельяну.

В голове всплывают слова брата о его любви к женскому полу. Это тут же ударяет по сердцу.

Хорошее настроение покидает меня в одну секунду.

Несколько секунд еще смотрю на *“Непрочитанные сообщения: 73. Анжелика, Кошечка Ми, Татьяна Аро...”*

— Чего поникла? — интересуется Емельян, бросив на меня быстрый взгляд.

— Просто, — поднимаю на него глаза и цепляю на лицо улыбку. — Что дальше делать?

— В телефонной книге найди абонента “Макарошка”, — просит он.

— Это фамилия? — спрашиваю, пока выполняю задание.

— Нет. Это прозвище. Она в Италии долго жила. Издевался над ней поначалу, а затем уже привязалось, — хмыкает он, забирая у меня телефон, где я уже нашла абонента. Довольно странно, но в самой телефонной книжке у Емельяна меньше десяти номеров. — Алло! Макарошка, я через двадцать минут буду у тебя, — предупреждает он кого-то. — Не один. Мне нужно все по классике. Да... Сорок два. Тройка. Тридцать шесть. Может, тридцать семь, — говорит он, общаясь какими-то цифрами.

Может, это язык финансистов?

Полученными на том конце цифрами мой босс остается

доволен, поэтому трубку отдает мне с улыбкой, позволяя выключить звонок.

— Я куда-то еду с тобой? — нерешительно уточняю, установив телефон обратно на панель. — Или по дороге меня завезешь домой и поедешь к Макарошке своей?

И как бы я ни старалась, в моем голосе проскальзывают нотки ревности.

— Ты со мной, — коротко отвечает.

— А куда мы?

— Увидишь, — бросает он. — А пока рассматривай город, Ариэла. Сейчас проедем очень красивый мост. Один из любимых мной.

— Хорошо, — соглашаюсь и отворачиваюсь к окну, полностью сосредоточившись на пейзажах.

Глава 4

Вскоре мы останавливаемся у небольшого магазина где-то на окраине города. Но даже такая отдаленность от людей и местоположение практически в лесу никак не отличает магазин от тех, что я видела в центре.

Хотя этот магазин мне кажется не таким пафосным. Он милее, и его цвета приятнее глазу.

Одновременно с Емельяном выходим из машины. Рукой он указывает на магазин, предлагая пойти туда.

— Пойдем, — повторяет он свое предложение, потому что я неуверенно смотрю на магазин, прекрасно понимая, зачем мы здесь.

— Мы ехали сюда? В магазин?

Вдруг все же я неправильно поняла, и у Емельяна просто здесь встреча, а я уже решила, что он решил мне собрать чемодан?

— Ариэла, — Емельян подходит ко мне, — пойдем уже. Хватит сомневаться в происходящем. От этого ничего не изменится. Для тебя гораздо лучше озвучивать то, что ты там думаешь, чем стоять как статуя.

— Ладно, — соглашаюсь и делаю первый шаг в сторону магазина. — Так зачем мы сюда приехали?

— Этот магазин принадлежит моей подруге. Я доверяю ее выбору и вкусу, — отвечает он мне, и я ни капли не сомне-

ваюсь в его словах.

Если учесть все его уведомления в телефоне, то у него весь город — подруги.

Ревную ли я? Да! Ужасно!

Но это чувство прячу далеко, так как не имею на него права даже в мыслях.

Емельян открывает для меня дверь в магазин и пропускает первой, а затем заходит сам. Нам навстречу идет высокая темноволосая девушка.

— Макарошка, — приветствует ее Емельян и, обойдя меня, притягивает свою “подругу” в объятия.

Ревновность захлестывает с новой силой, но я ее сглатываю. Прячу как можно дальше, стараясь, чтобы больше она оттуда не вылезала.

Увожу взгляд в сторону и делаю вид, что разглядываю магазин. Внутри он такой же нежный и аккуратный, словно все это картинки из журналов.

Емельян отходит от своей подруги.

— Амина, это Ариэла, сестра Севы, — представляет меня он. — Ариэла, это Амина — владелица магазина.

— Приятно познакомиться, — приветствую ее с улыбкой, стараясь не думать о том, что она “подруга” того, в кого я влюблена.

— И мне! — дарит она мне ответную улыбку, которая, не будь я так ревнива, точно расположила бы меня к ней. — Пойдем? Мы уже все подготовили для тебя! И думаю, я

не ошиблась с выбором! Тебе все подойдет! У тебя хорошая фигура и цветотип! — хвалит она меня, но из ее комплиментов я поняла лишь то, что у меня фигура хорошая.

А цветотип? Это она про цвет моих волос? Но зачем он при выборе одежды?

— Мне с ней идти? — уточняю у Емельяна, переведя взгляд на него.

— Иди. Я доверяю тебя ей, — отправляет он меня, махнув рукой. — Девочки, — обращается Емельян к другим консультанткам, одарив их улыбкой, отчего те тут же подбегают к нему. — Сделайте мне кофе. И конфет принесите из личных запасов вашего босса. Пожалуйста!

— Вот гаденыш, — шепчет Амина.

— Вот гаденыш, — шепчет Амина. — Все конфеты мои съест опять! — ведет меня к примерочной и жалуется. — Иногда мне кажется, что он приезжает сюда только из-за моих конфет.

— Сейчас сделаем, господин Соболев! — слышится за нашими спинами.

— И знает ведь, когда новые конфеты привозят... — продолжает Амина. — Ладно, забудь, — оборачивается ко мне. — У меня дома еще есть. Так что принесу новые, и, пожалуйста, отныне мои запасы конфет будут храниться в сейфе.

— Вы сладкоежка, как Емельян? — догадываюсь. — По вам не скажешь, — прохожусь взглядом по ее фигуре.

— А по Емельяну скажешь, что он сладкоежка? — спра-

шивает она в ответ. — Нет! Спорт, Ариэла.

Открывает дверцу примерочной и пропускает меня внутрь. В помещении два на два на вешалках огромное количество вещей. А по другую сторону две стопки обувных коробок.

— Примеряй, — произносит, указав на вещи. — Что не понравится — скажешь девочкам, они унесут.

— А мне выходить надо? Показываться? — уточняю у нее.

— На твое усмотрение, — пожимает плечами безразлично. — Если что, Емельяну принесут кофе и устроят вон там, — указывает она на диванчик. — Можешь ему показываться.

— А вы его девушка? — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Язык мой — враг мой.

— Нет, я и правда его друг. Близкий ему человек. Почти как сестра, — отвечает она мне, растянув губы в загадочной улыбке. — А ты? Ты его девушка?

— Нет! — тут же восклицаю. — Я сестра Севы. Емельян же сказал!

— Только сестра Севы? — выгибает она бровь.

— А еще помощница Емельяна, — добавляю.

— И все?

— Ну да.

— Ну-ну, — бросает она, еще шире улыбнувшись. — Уда-

чи тебе, просто сестра Севы! — разворачивается и уже хочет уйти.

— Что-то не так? — интересуюсь у нее. — Что значат ваши слова? — задаю следующий вопрос, когда она оборачивается ко мне.

— Я — близкая подруга Емельяна. Я знаю, что в душе у моего друга. И знаю больше, чем тебе кажется, — подмигивает она мне.

— Что вы хотите этим сказать?

— Не в моих правилах вмешиваться, — произносит она, грустно улыбнувшись. — Ничем хорошим это не закончится. Поэтому я всего лишь желаю тебе удачи в том, чтобы ты разобралась в себе, просто сестра Севы.

Закрываю дверцу примерочной, чувствуя себя растерянной.

Что значили слова этой Амины? Что она хотела мне сказать? Разобраться в себе? Что это значит? Я не понимаю! Правда не понимаю!

Смахнув все мысли в сторону, берусь за первый подготовленный наряд. По очереди примеряю и ищу тот самый, по мере примерки признавая правоту Емельяна.

У этой девушки очень хороший вкус. Все ее образы в точку и идеально подходят мне.

Не знаю, как она это сделала, но мне очень нравится все! Только согласиться на все я не могу.

В дверь примерочной раздается стук, а затем слышится

ГОЛОС.

— Покажешь хоть один наряд? — интересуется Емельян.

— Да, брючный костюм, — отзываюсь и выхожу к нему. Покрутившись, демонстрирую темно-коричневый костюм, в котором не только красиво, но и удобно. И для офиса подойдет. — Красиво сидит! И удобно! Нигде не давит! С этой блузкой тоже удобно, — расстегнув пиджак, показываю ему. — Мне нравится. Можем его взять?

— А остальное не понравилось? — недоуменно спрашивает. — Не верю! У Амины хороший вкус! Не может такого быть, чтобы только один костюм подошел!

— Я не... Я не хочу быть зависима, — отвечаю, потупив взгляд. — Костюма хватит! Не надо больше!

— От чего зависима? От меня? — уточняет. — Выброси эту чушь из своей милой головки, — просит меня недовольно. — Считай, это подарок от компании твоего брата! Ты чем-то брату будешь обязана? Сева занят. Я свободен. Почему я не могу помочь его сестре купить то, что ей нужно?

— Твоя мама сказала, что мы завтра поедем покупать вещи, — оповещаю его. — Поэтому нет нужны нам сейчас...

— Давно ли ты дружишь с моей мамой? — перебивает меня и становится каким-то слишком серьезным.

— Она сегодня предложила... — растерянно отвечаю. — А что?

Емельян подходит ко мне ближе. Его лицо все так же серьезно и напряжено.

— Ариэла, не стоит идти на поводу у этой женщины, — произносит он строго. — Она преследует свои цели, и они могут быть неприятны для тебя. Это сейчас тебе может казаться, что все хорошо, но чем больше ты будешь поддаваться ее манипуляциям, тем хуже будет для тебя.

Не отвечаю.

Понимаю, что, возможно, он и прав... Уже даже то, что она просила меня помочь ей в отношениях Севы и его девушки, для меня сложно. А ведь мы еще даже ничего не делали. Одно это обещание грузом на груди лежит.

— Откладывай лишь те наряды, которые тебе не нравятся. Остальное мы берем, — явно поняв, что отвечать я не намерена, переводит тему Емельян. — Хотя... показывай все мне, и я сам решу!

— Но... — начинаю.

— Ты, может, и наивная, но хитрость у женщин в крови, — тянет он с улыбкой. — Твоя скромность не позволит тебе взять много, а мой контроль сделает все в лучшем виде! Так что...

— Я не хочу все тебе показывать.

— Не хочешь? — на его губах появляется коварная улыбка. — Тогда поздравляю, Ариэла! Работа на сегодня не завершена! Мы с тобой задерживаемся по рабочим делам. И я, как твой начальник, приказываю тебе примерить все, что есть в этой примерочной, и показать мне. Я буду сидеть вон там, — указывает на диваны за своей спиной.

— Это никак не относится к работе, — с вызовом заявляю ему.

— Мы выбираем тебе одежду в офис, — его коварство только слепой не увидит. — Это относится к работе.

— Это нечестно! — восклицаю.

— А кто тебе обещал честность, Ариэла? — поигрывает бровями. — Я жду следующий наряд! — бросает, направившись к дивану.

Залетаю в примерочную и захопываю дверцу, злясь на упрямца Емельяна. Везде найдет способ получить желаемое! Правильно о нем Сева говорил на острове! Манипулятор!

Несколько минут сражаюсь с собой, раздумывая, как поступить.

Не хочу примерять одежду при Емельяне. Не хочу, чтобы он тратил на меня деньги. Не хочу чувствовать себя его должницей!

В итоге сдаюсь, но всего по одной причине. Я расскажу, что сделал Емельян, Севе, и тот возьмет на себя ответственность за траты. После я отдам ему деньги с зарплаты, но быть должной брату для моей души проще, чем быть должной Емельяну.

Следующий час примеряю наряды и показываю все своему боссу. Продавцы слушают его вердикты и выбранные наряды относят на кассу, а остальные — обратно на вешалки и в зал.

На кассе Емельян проводит картой и просит девочек до-

ставить пакеты по адресу. “Макарошка” все это время сидела рядом с моим боссом и мило с ним болтала. Они даже о чем-то шептались, провоцируя мою ревность, но кажется, мне удавалось ее скрыть.

Прятать эмоции меня научил папа. И хоть ревность не входит в мои привычные эмоции, думаю, с ней я тоже справилась.

— Я завезу тебя домой и поеду, — предупреждает меня Емельян, открыв для меня дверцу машины.

— А увидеться с отцом? — напоминаю ему.

— Уже нет времени.

— Прости, что отняла его, — виновато бросаю.

Емельян лишь вздергивает брови, но ничего не говорит. Молча закрывает дверь и, обойдя машину, садится за руль.

Заводит машину, и мы покидаем парковку магазина.

— Ариэла, дам тебе совет. Не извиняйся за выбор другого человека, — бросает он мне, глядя на дорогу. — Я провел время в приятной компании и остался этим доволен.

Ну конечно! С Макарошкой своей болтал! И с консультантками, которые ему сладости носили с противно-сладкими улыбочками.

До дома Севы едем долго, и я даже подозреваю, что Емельян намеренно выбрал самый длинный путь, чтобы я больше рассмотрела вокруг, а он смог бы провести мне легкую экскурсию с частыми указаниями, куда посмотреть и почему именно на это место обратить внимание.

К тому моменту, как мы оказываемся в назначенной точке, я полна впечатлений и улыбаюсь во все тридцать два зуба, излучая счастье и радость. Пусть у меня нет Емельяна как любимого, но друзьями мы вполне можем стать.

Приехав, Емельян все же решает провести меня в дом и зайти к отцу. Внутри он знакомит меня с домработницей семьи Соболевых и, попрощавшись, поднимается на второй этаж, где, если верить словам пожилой женщины, находится кабинет его отца.

Домработница показывает мне мою комнату. С улыбкой произносит “Располагайся!” и уходит, оставляя меня одну.

Прохожусь по небольшой комнате с двуспальной кроватью, письменным столом, тумбами по обе стороны от кровати, креслом в углу и личной гардеробной. Небольшой, но уютной.

Дома, на острове, я жила в комнате с младшей сестрой. У нас с ней был один шкаф на двоих, как и вещи на двоих. Если одна из нас рвала вещь, то получали обе.

А в этом доме у меня все свое. Личное. Кровать. Вещи. И даже окно личное! Как и вид за ним.

Закончив с осмотром комнаты, сажусь на кресло и остаюсь ждать Севу, не решаясь выйти.

Я страшно хочу есть, но стесняюсь. Стесняюсь домработницу, стесняюсь хозяина дома. Стесняюсь всего.

Я подожду брата! Он придет, и я ему скажу, что голодна. И мы вместе что-то придумаем.

Где-то через час в мою комнату стучат. Открываю дверь и пропускаю внутрь домработницу и несколько людей из охраны, которые входят с пакетами из магазина, где мы были с Емельяном.

После их ухода принимаюсь за разбор покупок. Обустроиваю свою гардеробную с улыбкой, напевая песни.

Настроение поднимается так быстро, что сдержать песню просто невозможно.

Внимательным и довольным взглядом прохожусь по нарядам на вешалках и полках, чувствуя себя превосходно. Словно бы новая жизнь началась.

Хотя почему “словно”? Ведь она и правда началась!

— Ари, — в дверь комнаты стучат. — Ари, ты там? — спрашивает брат.

— Да! — бросаюсь к двери и распахиваю, тут же прыгнув в объятия Севы.

— Задержался немного, — с улыбкой произносит он, обнимая меня в ответ. — Прости!

— Пойдем! Я тебе покажу, — хватаю его за руку и тащу показать свой гардероб. — Смотри, сколько вещей! И все мои!

— Мама постаралась? — уточняет он.

— Нет, — отвечаю, виновато опустив взгляд. — Это сделал Емельян! Он позвонил девушке по имени Макарошка, и мы поехали в магазин. Там он заставил меня примерять все выбранное девушкой и показывать ему, чтобы мы не брали

только один брючный костюм. А потом он привез меня сюда, и все! Вещи привезли, и я разобрала, — рассказываю ему.

— Ты попала на его хороший день, — хмыкает брат, выйдя из гардеробной и усевшись на кровать. — В последнее время он давно таким не был.

— Везучая я...

— А сейчас он где? У отца?

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Он еще в офисе звонил кому-то. Встречу перенес на вечер, — делюсь с братом планами своего босса, но думаю, это не какой-то там секрет. — Я думаю, он уехал на эту встречу.

— Ты голодна? — словно бы читает мои мысли.

— Ага, — активно киваю головой. — Страшно голодна! Но стеснялась пойти попросить что-нибудь.

— Я так и думал, — хмыкает он. — Отец с матерью договорились поужинать в ресторане. Мы с тобой можем перекусить что-то из холодильника или поехать куда-нибудь, — предлагает он. — Давай выберем последнее? Я покажу тебе Москву! Дождемся ночи и покатаемся немного. На выходных устрою тебе уже нормальную экскурсию, а сейчас могу позволить себе лишь вечерние прогулки. Устал немного на работе, — виновато поджимает губы.

— Да! Я переоденусь, — отзываюсь, с улыбкой указав на гардеробную за своей спиной.

Мне хочется там надеть все и сразу.

— Позволишь тебе выбрать? — просит брат. — Никогда

не выбирал одежду для тебя. Позволь мне сделать это?

— Давай, — киваю и пропускаю его к гардеробу, прекрасно зная о его любви к тому, чтобы наряжать кого-то.

Емельян рассказывал, что Сева в эти мгновения впадает в какой-то транс. Для него это словно съесть самую вкусную шоколадку в мире. А если человек ему дорог — то особенно приятно.

Брат проходится взглядом по вешалкам и останавливается на полке с нижнем бельем.

— Это вы тоже с Емельяном выбирали? — резко оборачивается ко мне.

— Нет! — тут же восклицаю, понимая, на что намекает брат. — Это мне Амина посоветовала. Она показала, какие фасоны есть у них в магазине. И положила мне все цвета выбранных мной моделей, — успокаиваю брата, и, кажется, моими словами он остается доволен. Возвращается к выбору наряда. — Емельян не имеет к этому никакого отношения, Сев! Правда, он заплатил за все это...

— Я спрошу, сколько он отдал, и верну ему, — отвечает брат, обернувшись ко мне. — Не переживай.

— Спасибо! — искренне говорю я. — А то мне неловко слегка... Пусть он и твой брат, но для меня он босс и...

— Я разберусь, Ари, — обещает он и достает платье. — Надень вот это платье, — протягивает мне простое, но красивое голубое платьице. — И эти туфли к нему, — достает, мечтательно крутит их в руках. — Это мои любимые в дан-

ной коллекции. Они мне приснились, — признается.

— Это ты их создал? — удивляюсь, до сих пор не понимая, как он это делает. Создает обувь.

— Да, — кивает, подняв глаза на меня. — Я не привозил тебе их? По-моему, я привозил тебе их в последний раз. Даже в эксклюзивном цвете пару. Одна такая у тебя, а другая у моей мамы. Да, привозил! Точно помню!

— Привозил, — подтверждаю и рассказываю то, что он никогда не узнал, если бы я не сбежала. — Но там каблук большой. Папа не разрешает такое носить. Поэтому они в чулане, в коробке... Как и вся обувь, которую ты привозил...

— Почему ты мне не говорила об этом раньше?

— Папа не разрешал, — признаюсь, глядя в пол. — Прости.

— Не грусти, Ари, — подходит и целует меня в макушку. — Все хорошо, Ариэла! Сейчас переодевайся, и поедем! Я сменю рубашку, и поедем, — дарит мне улыбку, когда я поднимаю на него взгляд. — И реснички подведи. У тебя они длинные. Стоит выделить взгляд!

— У меня нет туши.

— Точно! — восклицает. — Сейчас у матери стащу. Но ей ни слова. Потом вернем, — подмигивает мне и выскальзывается из комнаты.

Успеваю надеть платье и причесаться, когда Сева возвращается с тушью и в новой рубашке. Протягивает тушь мне и опускается вновь на кровать.

Подхожу к зеркалу и принимаюсь краситься.

Не особо умею, но тушь самое легкое из косметики. К тому же Лина показывала, как правильно это делать, чтобы все получилось хорошо. А тушь Урсулы Вольдемаровны такая, что не образует комочков.

Оборачиваюсь к брату и демонстрирую ему себя.

— Прекрасно! Даже боюсь такую красоту в свет теперь выводить, — с улыбкой меня нахваливает, поднимается с кровати и, направившись в гардероб, возвращается оттуда с пиджаком белого цвета. — Это возьми с собой. Вечером может быть ветер.

— Хорошо.

Улыбаясь друг другу, покидаем дом. Атмосфера рядом с братом всегда иная. С ним я словно всегда дома. Мне не страшно. Мне комфортно. Мне даже не стыдно из-за того, что из-за каблуков я иду слегка неуверенно и медленнее, чем обычно. Меня не обижают его подколки насчет того, что в гонке с черепахой — она бы выиграла.

Садимся в машину и едем сразу в ресторан, решив поесть, а затем уже погулять.

— У моего приятеля есть хороший ресторан итальянской кухни, — рассказывает Сева по дороге. — Поедем к нему. У него всегда есть столик для меня! Можем и в другие его рестораны заглянуть, но тебе лучше начать с итальянской, потому что она единственная из его кухонь, которая более-менее совпадает с тем, что ты ела обычно.

— Не пробовала никогда итальянскую кухню, — пожимаю плечами. — Разве что пиццу у нас в школьной столовой.

— Тебе понравится! — обещает брат.

Пока едем, брат показывает те или иные места. Рассказывает истории и развлекает меня. Время летит незаметно, и я даже не успеваю заметить, как мы уже паркуемся у ресторана.

Брат заходит в ресторан первым, а я следом, но я не чувствую между нами отличия. С ним мне комфортнее, чем с Емельяном. Но оно и понятно. Емельян босс, а Сева брат.

— Добрый вечер, Севастьян! — приветствует нас девушка за стойкой.

— Привет, Машуль, — одаривает он ее улыбкой. — Организуешь нам с этой красавицей столик? — спрашивает он ее, указав на меня. — Видишь, какая она у меня худенькая? Планирую в коlobка ее превратить.

Девушка позволяет себе хохотнуть над его шуткой, а я же растягиваю губы в улыбке, вновь почувствовав себя неловко.

Может, я и сестра Севы, но брат об этом никому не говорит. Почему? Стесняется?

— Все столики заняты, но здесь ваш брат с Альбертом Яновичем, — произносит девушка, обращаясь к Севе. — Могу спросить, возьмут ли они вас за свой столик.

Емельян здесь?

Не подумает ли он, что я его преследую?

Но это ведь Сева меня сюда привез.

— Можешь не спрашивать, Машуль. Просто проводи! — просит он ее с улыбкой, и девушка без грамма сомнения отвечает ему согласием на просьбу.

— Ладно, — кивает он, взяв два меню. — Скажу, что вы настояли. Под вашу ответственность, Севастьян.

— Без проблем, — кивает брат и, взяв меня за руку, следует за девушкой.

Мария идет впереди бодро и уверенно, как и Сева, а я совсем не уверена в этой затее. Я хотела спокойный вечер с братом. Хорошее начало новой жизни. Но, кажется, не судьба.

— У них деловая встреча, скорее всего, — шепчу брату. — Может, не надо мешать им? Другое место найдем? — с надеждой предлагаю ему. — Попробуем что-то другое.

Брат останавливается и, обернувшись, ловит мой взгляд.

— Не волнуйся лишний раз, Ари, — просит, мягко взяв меня за подбородок, заставляя посмотреть в его глаза. — Ты со мной. Разве может тебя кто-то обидеть, когда я рядом? Разве дам я тебя кому-то на растерзание? Мою маленькую и красивую сестру никто и никогда не обидит! Теперь я тебе за отца, мать, сестер и братьев! Ты мне веришь?

— Верю, — киваю.

Брат целует меня в лоб, и мы продолжаем путь к столику, где сидят Емельян и темноволосый незнакомый мне мужчина.

— Ребята, привет! — приветствует их Сева. — Мы к

вам присоединимся? Голодны страшно! Столиков свободных нет, — произносит он и садится рядом с Емельяном. — Ари, садись к Альберту. Альберт, это моя сестра — Ариэла. Ариэла, это владелец ресторана — Альберт, — коротко представляет нас брат.

— Рад познакомиться, Ариэла, — тянет мужчина, обходительно улыбнувшись, и, взяв мою руку, целует ее. Не отпуская моей руки, переводит взгляд на Севу. — А ты не говорил, что она у тебя такая красивая! Может быть, я бы с вами тогда слетал на отдых. Знал бы я, что такая красота может ждать меня на островах. Сейчас бы в невестах у меня ходила! Но еще не поздно, — оборачивается ко мне, многозначительно поиграв бровями.

Аккуратно высвобождаю свою руку и опускаю взгляд на стол, делая вид, что мне очень интересен орнамент на салфетке.

Сева ловит официанта и делает заказ сразу на двоих — он заранее, еще в машине, попросил у меня разрешения сделать выбор за меня. Я была не против, ведь совершенно не знаю, что мне понравится в итальянской кухне, а брату мои вкусы известны.

Не решаюсь поднять взгляда ни на Альберта, ни на Емельяна. Чувствую себя неловко в их компании, и не только потому, что они без конца смотрят на меня, а потому что знаю, что мы с Севой им помешали.

И когда брат уходит, чтобы вымыть руки, и оставляет ме-

ня наедине с этими мужчинами, хочется под землю провалиться.

— Простите, если мы помешали, — решаюсь заговорить и поднимаю на них взгляд, растерявшись от тишины за столом.

Ловлю взгляды сразу двух мужчин. Альберт смотрит с откровенной улыбкой, а Емельян без тени радости и счастья. Последнему словно бы безразлично, что я здесь.

— Зайка, ты не мешаешь нам! — тянет Альберт, поймав одну из моих прядей и принявшись с ней играть. — Ты для нас одно удовольствие! Ты — украшение этого стола сегодня.

— Спасибо! — благодарю его, натянув улыбку.

— Давно в Москве? Надолго? — продолжает он, осознав, что я пошла на контакт.

А я всего лишь не хочу, чтобы была тишина. Тишина меня пугает. Особенно когда я знаю, что они молчат и смотрят на меня.

— Я сегодня только прилетела, — отвечаю на его вопросы. — Не знаю, на сколько. Я на работу сегодня устроилась и теперь работаю помощницей Емельяна Марковича. Меня его мама устроила к нему, потому что у нее есть пл... — начинаю, но замолкаю, потому что чуть не сказала лишнего, и теперь Емельян заинтересованно смотрит на меня.

— Я сегодня только прилетела, — отвечаю на его вопросы. — Не знаю, на сколько. Я на работу сегодня устроилась и теперь работаю помощницей Емельяна Марковича. Меня

его мама устроила к нему, потому что у нее есть пл... — начинаю, но замолкаю, потому что чуть не сказала лишнего, и теперь Емельян заинтересованно смотрит на меня. — Потому что у нее есть помощница, а у Емельяна Марковича нет помощницы, — быстро исправляюсь и перевожу все внимание на Альберта, чтобы не видеть взгляд старшего сына Соболевых.

А что, если он понял, что у его мамы есть план, и я ей помогаю?

Что, если он уже все понял?!

Что, если я проболталась?

Бросаю быстрый взгляд на Емельяна. Тот слушает меня с интересом, но кажется... кажется, в этот раз пронесло.

— И теперь есть ты? — снова привлекает мое внимание к себе владелец ресторана.

— Да, — киваю. — Я, правда, не очень понимаю, что и как работает, но Емельян Маркович мне все объясняет. Я уже разобралась с кофемашиной и с компьютером. Но думаю, со временем я стану профессионалом! Я старательная, когда нужно! Думаю, справлюсь! Смогу освоить все свои обязанности.

— А до этого чем занималась? — спрашивает меня мужчина, продолжая играть с прядью.

Я забираю ее, а он вновь возвращает.

И резинки для волос нет, чтобы собрать хвост или — еще лучше — пучок.

— Жила с родителями, — отвечаю ему, ерзая на одном месте под неудобным взглядом своего босса.

Не по-доброму тот смотрит.

— Малыш, а зачем тебе работать там, где ты ничего не понимаешь? — неожиданно восклицает Альберт, придвинувшись ближе. — Малыш, а не хочешь ко мне в помощницы? Единственное, что будет входить в твои обязанности — ездить со мной по ресторанам и пробовать блюда! Оценивать работу. Ну, и записывать мои мысли после каждого ресторана, — бросает он. — Можем тебе даже нанять помощника, который будет писать за тобой...

— У тебя же есть помощница, — вмешивается Емельян в наш разговор.

— Приелась, — отвечает Альберт ему, оскалившись в улыбке. — Да и здесь... разнообразие, — поигрывает бровями.

— Она сестра Севы, — произносит Емельян вроде бы спокойно, но слова словно цедит сквозь зубы. — Уверен, что хочешь такого?

— Тем и интереснее, Емельян, — фыркает хозяин ресторана. — Разве нет? Разве на моем месте ты не захотел бы этого? И не говори, что нет. Я тебя, черта, знаю.

— Что интереснее? — подаю голос, не понимая, о чем речь. Что они вообще осуждают?

— Работать с тобой интересно, — отвечает Альберт, подарив улыбку. — Тебе же должны были достаться творческие

гены твоего гениального брата. Талант, вкус должен быть. Поэтому и интересно. Увидеть, как раскрывается этот цвет-ток в умелых руках.

— Ну да, — впервые за весь вечер улыбаюсь искренне. — У меня есть способности! Я прекрасно рисую и пою!

— А еще плавать неплохо, — шепчет Емельян, тяжело вздохнув и как-то обреченно на меня взглянув.

— Да, — подтверждаю его слова. — Я плавать научилась, наверное, раньше, чем ходить! Дыхание могу задерживать на долгое время! Я часто ныряю и достаю со дна что-нибудь интересное. На острове у меня даже есть свой старый шкаф, куда я все находки складирую, — делюсь с мужчиной, хотя не уверена, что ему это интересно.

— Как здорово! — радостно восклицает мой собеседник. — Покажешь мне? Поплаваем где-нибудь? А еще лучше — станешь моей помощницей, и поедем на Мальдивы! Там поплаваем вместе! На все глубины! Я знаешь как люблю плавать?

— Хватит, — раздается строгий голос Емельяна. Почти такой же, какой у него был сегодня офисе, когда он отчитывал меня за то, что ту девицу к нему в кабинет пустила. — Она моя помощница! Прекрати это сейчас же.

— Ну, ненадолго же, — ни капли его не испугавшись и никак не смутившись, тянет мужчина. — Потом и ко мне может перейти! Я не против!

Бросаю взгляд на Емельяна. Тот недовольно смотрит на

своего приятеля и выглядит так, словно сейчас его испепелит на месте.

Но от смерти Альберта спасает Сева.

— Заказ еще не принесли? — брат опускается на свое место рядом с Емельяном.

— Нет! — отвечаю ему, схватившись за эту возможность, как за способ разрядить обстановку. — Но я скоро умру от голода!

— Держи, — Емельян протягивает мне свой нетронутый салат. — Ешь.

— Я подожду, — отвечаю ему, мягко оттолкнув тарелку. — Мой заказ скоро принесут.

— Нет, ешь, — настаивает брат, придвинув тарелку мне обратно. — Ты уже бледненькая вся. Этот, — кивает на Емельяна, — и без салата проживет. А если нет... то невелика потеря.

Емельян на его слова лишь закатывает глаза и позволяет рассмеяться.

Казалось бы, мелочь, а настроение и атмосфера за столом в секунду изменилась.

— Ладно, — киваю.

В полном молчании, медленно, под взглядами всех троих мужчин ем салат.

Брат смотрит с заботой и любовью, Емельян — задумчиво и не выражая никаких эмоций, а Альберт так, словно меня вместе с этим салатом сейчас съест.

Тоже голодный? Почему тогда ничего себе, кроме напитка, не заказал? Официант несколько раз подходил и предлагал закуски, а Альберт каждый раз отказывался и просил стакан наполнить.

Вскоре приносят наш с Севой заказ. Все еще под властью голода съедаю и равиоли, и десерт, и еще какое-то ассорти из закусок.

— Аппетит у тебя хороший! Сил набираешься, — подмигивает Альберт. — Это ты правильно! Силы нужны!

— Просто голодна очень! — оправдываюсь, вытерев рот и отодвинув пустые тарелки. — День был насыщенный. Очень! Устала и даже не знала, что настолько проголодалась! Раньше я бы и половины не съела, — признаюсь ему.

— Поедем домой отдыхать или погуляем? — интересуется брат.

— Погуляем, — отвечает за меня Альберт. — И я с вами погуляю! Зачем сидеть в четырех стенах, когда ночь только начинается? Мы с этой крошкой порвем этот вечер.

— Альберт, не туда радары направил, — напряженно тянет Сева, увидев, что Альберт уже всю меня обнимает за плечи и притягивает к себе. — Моя сестра твоим радарам неподвластна! Они ее не чувствуют. Ты меня понял? — настойчиво тянет и, перегнувшись через весь стол, скидывает руки мужчины с меня.

— А если это судьба?

— У тебя каждая вторая судьба, — хмыкает Емельян.

— Ариэла, сходи попудри носик, и поедem, куда скажешь,
— просит брат, взглядом давая понять, чтобы даже не думала сопротивляться.

Встаю и молча ухожу в дамскую комнату. Мою руки, сижу еще несколько минут внутри и возвращаюсь к мужчинам с четким решением ехать домой.

Но сегодня выбор делаю не я.

— Едем? — спрашиваю брата.

— Да! Мы едем гулять! — объявляет Сева, повеселев немного. Кажется, насчет радаров разговоры прошли удачно. — Альберт и Емельян с нами.

Глава 5

В машине брат сажает меня впереди, грозным видом прогнав того, кто метил на это место или на место рядом со мной.

Альберта заставляли сесть назад, да еще и с Емельяном, оба брата Соболевых. Признаюсь, эта картина меня забавляла, и я даже хохотала со своего места.

Но поведение этого Альберта напоминало мне поведение ребенка, который выпрашивает у мамы еще одну конфетку. Альберт даже пообещал моим братьям, что они смогут месяц приходить в его рестораны и есть бесплатно. Братья Соболевы отказывались от всех даров, но мужчина не унимался.

Альберт кажется мне прилипалой, но довольно милым. Он напоминает мне плюшевого медведя. Вроде и грозный, и задавить может, но он мягкий и добрый. Он мишка...

Заняв места согласно купленным билетам, едем большой компанией гулять.

— Я все организовал! — заявляет Альберт, закончив свой разговор по телефону. — Сейчас едем на смотровую башню! Покажем нашей красотке Москва-сити. Огни. Музыка. Танцы. Закуски. Все дела. Потом нас ждут еще в трех секретных местах! — загадочно бросает, поймав мой взгляд в зеркале заднего вида, поигрывает бровями, создав волну. —

Эта ночь будет улетной, принцесса!

Дарю ему через зеркало улыбку и согласно киваю.

Думаю, ему лучше знать, что мне показать.

— Тогда как обычно, — бросает брат и добавляет скорости, выйдя на трассу.

Пока едем, Альберт и Сева без конца показывают мне на те или иные места, заостряя на них мое внимание. Рассказывают какие-то истории. Показывают и памятники, но тут же сообщают, что не знают о них ничего, и советуют самой почитать, если интересно.

А я даже не знаю, кому эти памятники! Даже не разглядела, когда мимо промчались!

И все же, несмотря на шутки Севы и Альберта, впитываю каждую картинку за окном, чтобы в случае, если папа найдет меня, у меня остались воспоминания о лучших днях.

Мне все еще страшно, что все может рухнуть.

Что придется за все заплатить.

Но... так хочется верить в чудо. В то, что у меня все выйдет. Что отучусь, буду самостоятельной. Влюблюсь... Точнее, вначале разлюблю, а затем влюблюсь в своего будущего мужа. А потом у нас будут дети и куча ярких воспоминаний, которые я поведаю своим внукам.

Вскоре мы останавливаемся у красивых высоток. Они не похожи на те, что были по пути. Эти... Эти словно бы из какого-то будущего. Из стекла. С огромными окнами.

Брат подает руку и помогает выйти из машины, пока я во

все глаза смотрю на небоскребы.

— Как же... высоко! — пораженно шепчу.

— Пойдем внутрь, — Сева тянет меня за руку, и мы входим в одну из высоток.

— Ариэла, станешь моей помощницей, я тебе квартиру здесь куплю. На самом высоком этаже, — не упускает возможности переманить меня Альберт.

— Альберт! — восклицают одновременно братья Соболевы.

— А что такого? Я ведь могу купить! Мне ради вашей сестры ничего не жалко! Я ведь ваш лучший друг! Ваша драгоценность — моя драгоценность!

Заходим в лифт, и Альберт нажимает кнопку нужного этажа.

— Навстречу приключениям! — восклицает он, сверкая взглядом.

И вновь он напоминает мне ребенка. Ребенка, которому пообещали поход, и он туда наконец отправился. И этой энергией веселья он заражает и меня.

— Ариэла, — выходит он слегка вперед, чтобы я могла стоять рядом с братом и слушать его, — хочешь, расскажу тебе историю? В этом лифте случилась!

— Что случилось? — с интересом спрашиваю.

— Значит, слушай! Еду я, значит, как всегда, встретиться с ребятами. Уже под градусом, — начинает он и, пока мы едем в лифте, рассказывает, как он вышел не на том этаже

вместе с каким-то человеком, а после с ним подрался, потому что тот сказал ему, что Альберт маньяк.

Слушаю его и улыбаюсь.

Альберт — Простачок из семи гномов. Даже его улыбка чем-то похожа на улыбку Простачка.

Перевожу взгляд на Емельяна. Мужчина смотрит на меня как-то бесстрастно, но непрерывно, что слегка смущает. Чувствую на себе его взгляд и горю под ним.

Створки лифта открываются, выпуская нас на этаже.

— Пойдем, — Альберт хватается меня за руку и тащит вперед.

Брат, все еще держащий меня за другую руку, несется за нами. Оборачиваюсь и замечаю, что Емельян остался стоять в лифте, глядя на нас.

— Ты идешь? — кричу ему, и он словно пробуждается от моего голоса. — Скорее, Емельян! — кричу я. — Этот сумасшедший нас куда-то утащит сейчас! Не найдешь!

И не зря я ему кричала. Потому что в следующее мгновение мы уже стоим на большом балконе.

Вокруг ветер, огромное количество людей, громкая музыка, но там, на краю балкона, чертовски красиво!

Там ночь. Огни. Вывески. Все словно в фильмах и даже лучше. Потому что это происходит со мной. Потому что это моя реальность.

Завороженно смотрю вперед. На огни. На город, полный историй и желаний. На свою новую реальность. На мечту,

которая сбылась.

Вон он — мир свободы. Мир, который я желала.

Застываю, не в силах сказать ни слова.

— Ариэла, я поздороваюсь с ребятами. Стой здесь, — просит Альберт и отпускает мою руку.

— Ари, будь здесь! Я тоже поздороваюсь с парнями, — говорит брат, оставляя меня.

Но я даже не обращаю на это внимания.

Подхожу к краю балкона и отключаюсь от всего мира. Сейчас есть лишь я и эта ночь.

И никого больше!

Я свободна!

Рядом нет папы!

Я... вырвалась из плена.

— Где твой пиджак? — спрашивает любимый голос за спиной, а после мне на плечи опускается мужской пиджак с ароматом, который я узнаю из миллиона.

Емельян.

Сердце пропускает несколько ударов от его близости.

Старательно беру чувства в свои руки, но выходит паршиво.

— Он в машине, — отвечаю ему, продолжая смотреть на ночной город. — Здесь так красиво! — произношу, укутавшись в пиджак полностью.

— Не красивее, чем ты, — звучит голос Емельяна рядом с ухом.

— Что? — оборачиваюсь к нему, не понимая, показалось мне это или нет.

— Смотри вперед, — просит он и разворачивает меня обратно в сторону огней. — Видишь там зеленый огонек? — спрашивает, пальцем задав направление моему взгляду.

— Да!

— Это вывеска нашего офиса.

— Да?! Ого!

— А посмотри туда, — меняет направление. — Это мост. Его только отремонтировали в этом году. Теперь по ночам он особенно привлекает внимание всех, кто любит красивые фотографии, — рассказывает и подходит вплотную, приобняв меня одной рукой за талию, якобы чтобы я не упала, но... но он уже так делал на яхте. Он делал это, чтобы обнять меня.

— Да! Очень красиво! — признаюсь ему, тяжело сглотнув и сдержав маленький шажок вперед, чтобы отстраниться и не дать воспоминаниям разбить сердце. Делаю вид, что меня привлекает вид внизу. — Людей отсюда даже не видно... Это грустно.

— Почему? — спрашивает он, не делая попыток подойти вновь.

Не знаю, расстраивает это меня или нет. С одной стороны, хочу, чтобы он подошел и вновь обнял, но с другой стороны — моя боль...

— Одиноко, — пожимаю плечами, повернувшись к Со-

болеву. — Осознаешь, что мы ничтожно малы по сравнению с одним городом. Но есть другое. Даже находясь здесь, в десятках метрах над их головами, мы можем чувствовать их энергию, — произношу и хоть понимаю, что вновь озвучу очередной бред, который формируется в моей голове, я хочу с ним этим поделиться. — Ты знал, что когда люди думают, мечтают и радуются, то их энергетическое поле становится все больше и больше? В конечном итоге это поле начинает расщепляться на мелкие частички и растворяться вокруг этого самого человека, — произношу, руками рисуя круг в воздухе. — Говорят, что счастье заразительно — и это правда. Сегодня, сейчас чужое поле расширилось и заразило меня. Ты даже не представляешь, как счастлива я в данную секунду.

— Он тебе нравится?

— Что? — не сразу понимаю, о чем он говорит.

— Альберт, — поясняет Емельян, не сводя с меня взгляда. — Он тебе нравится?

— Нет! — восклицаю в ту же секунду. — Он... он веселый и кажется мне плюшевым мишкой. Знает много историй, — описываю то, что мне нравится в этом мужчине. — Но его поле не подходит моему.

— А чье поле подходит тебе? — выжидающе смотрит на меня.

Несколько секунд смотрю ему в глаза, не понимая, за что он так со мной. Словно он не знает. Точнее, словно он не

помнит.

А может, и правда не помнит?

Отворачиваюсь обратно к ночному городу и вглядываюсь в людей, замечая среди них влюбленные парочки. Они обнимаются, целуются, а я... я борюсь с тем, что влюблена в того, в кого нельзя. В того, кто стер наши чувства.

И казалось бы, ушла от вопроса. Ушла от чувств. Но их источник не ушел от меня.

Емельян вновь оказывается позади. Его руки ложатся на мои плечи.

— Ну почему ты такая упрямая? — раздается протяжный вздох.

— А мы можем никуда больше не ехать? — прошу его.
— Я хочу остаться здесь, а потом поехать домой. Не хочу больше гулять. На сегодня впечатлений хватит.

Я не хочу больше гулять с тобой.

Не хочу чувствовать это!

Хочу в кровать! Накрыться одеялом с головой и не вылезать оттуда до самого утра.

— Да, конечно, — с легкостью соглашается Емельян. — Я устрою. Тебе завтра на работу. Не опаздывай!

— Я приеду с Севой, — предупреждаю его. — Сева ведь не опаздывает?

— Отлично! Сева не опаздывает, — отвечает Емельян. — Я передам Севе твою просьбу. Думаю, скоро уедете, — произносит и отдаляется всего на несколько сантиметров, но да-

же они тут же указывают на мою зависимость от этого человека.

— А ты? — резко оборачиваюсь к нему. — Что будешь делать ты?

— Я поеду домой уже сейчас, — хмыкает. — Устал за сегодня. Тоже впечатлений было много.

— А почему ты не живешь с родителями, как Сева?

Почему я не могу проснуться утром и увидеть тебя? Почему мне для этого нужно ехать на работу?

— Люблю сам принимать решения и строить свою жизнь, — отвечает он, подарив мне улыбку.

— Не уходи, пожалуйста, — шепчу, хоть и знаю, что шепот потонет в ветре. Что Емельян не услышит его из-за музыки и ветра.

Соболев делает шаг ко мне и разворачивает вновь к ночному городу. Рукой притягивает к себе.

— Посмотри туда, — указывает мне на единственный участок, который померк в темноте. — Что ты сейчас чувствуешь?

— Как колотится мое сердце, — признаюсь. — От страха или от... от другого.

— Тебе нравится, что оно колотится?

— Не знаю, — дыхание становится еще тяжелее.

— Чтобы оно прекратило колотиться, ты должна перестать бояться. Бояться что-то сделать или сказать.

— Я... А если я не могу перестать бояться? Что если у

меня миллион вопросов, но я не могу задать ни один из них, потому что боюсь, что ответы разобьют мое сердце?

— А если рискнуть? Перестать быть маленькой девочкой?

— Страшно...

— Трусилка, — хмыкает он. — Но расскажу тебе один секрет. Я умею читать твои мысли, — его руки касаются моих волос. — Ариэла, — звучит над ухом его шепот, — ответ на один из твоих вопросов: я никогда не страдал проблемами с памятью... — легкий поцелуй за ухом, и он уходит, окатив меня холодом одиночества.

Его слова словно две запертые в голове птички бьются о стенки черепа. Повторяются раз за разом. Оглушают и заставляют все чувства внутри трепетать.

Стою как вкопанная, глядя на ночной город, и не знаю, что мне делать.

Дыхание сбито, а сердце, кажется, улетело. Куда-то далеко. За тем, кому оно принадлежит. Мужчине, который творит непонятные вещи со мной лишь одними словами.

Оборачиваюсь назад, намереваясь спросить Емельяна, что это значит, но... но его нет. Он исчез.

Оглядываюсь по сторонам. Ищу его взглядом, будто от этого зависит моя жизнь, но Емельяна нет! Он ушел!

Остановил мое сердце и ушел.

Отхожу от балкона и среди людей пытаюсь найти любимого, но нахожу лишь брата.

— Сева?

— Что это на тебе? — сразу же обращает он внимание на пиджак.

— Было холодно, — оправдываюсь и кутаюсь в то, что никому не отдам. Мое. — Емельян дал. Мы можем поехать домой?

— Что случилось? — хмуро оглядывается по сторонам. — Тебя кто-то обидел? Я? Обиделась, что оставил тебя? — виновато уточняет. — Я видел, что вы с Емельяном смотрите на город. Решил не мешать!

— Нет, все хорошо, — беру его за руку, пытаюсь успокоить. — Я устала как-то.

— Хорошо, — кивает, взяв меня за руку и направившись к выходу. — Ты не против, если я тебя отвезу, а после вернусь?

— Я могу на такси доехать! Чтобы ты не терял время с друзьями.

— Нет. Никакого такси. Я отвезу, — восклицает он тоном, не терпящим возражений.

Заходим в лифт и едем вниз. Брат созванивается с кем-то по телефону и объясняет, что скоро вернется. Разберется с одним делом и приедет.

Почему некоторым Сева представляет меня как сестру, а для других — нет?

Выходим из здания и тут же замечаем Емельяна. Спрятав руку в карман, он говорит по телефону и высматривает кого-то по сторонам.

— Да, около выхода, — раздраженно говорит кому-то в трубку Емельян.

— Ты еще не уехал? — спрашивает Сева и за руку ведет меня к своему брату.

— Вызываю такси, — бросает ему Емельян, кинув на меня лишь быстрый взгляд, словно бы ничего такого на крыше он не говорил. — Таксист запутался. А вы что, уже едете?

— Да, — кивает Сева. — Отвезу Ари и вернусь. Там скоро начнется веселье, — улыбается. — Вообще, впервые ты сбегашь с такого движа. С тобой все хорошо? Ари помогаешь, с тусовок сбегашь... Заболел, Емельян?

— Работы много. Ты же знаешь. Устал просто, — хмыкает тот в ответ. — Еще и помощницы толковой нет.

— Теперь Ари есть!

— Она пока войдет в курс дел, время нужно, — хмыкает Емельян, тяжело вздохнув. — Где же этот?!

— Емельян, а может, ты отвезешь Ариэлу к нам? — неожиданно для меня и собственного брата произносит Сева. — Ты все равно едешь домой. Останешься у родителей сегодня. Я дам машину, — вкладывает он ключи в руку брата. — Я тебе доверяю, как водителю, намного больше, чем таксистам. Вы ведь оба спать хотите, а я останусь!

— Ну давай, — тянет Емельян, напряженно взглянув на меня. — Останусь тогда в доме родителей. Так уж и быть. Будешь должен за то, что я с твоей сестрой вожусь.

— Спасибо! — обняв брата, бросает Сева. Отпускает

Емельяна и притягивает меня в объятия.— Ари, слушайся его, но в случае чего звони мне!

— Ага, позвоню, — соглашаюсь, хохотнув над его словами.

Позвоню, если у меня телефон появится.

Брат быстро целует меня в щеку и, пожелав сладких снов нам двоим, оставляет наедине с Емельяном.

Несколько секунд смотрим друг на друга.

— Пошли к машине, — командует он, и я следую за ним.

У меня столько вопросов! И ни один я не могу задать! Не знаю, точнее, как правильно его задать!

Он помнит...

Помнит, что было между нами на острове!

А это уже многое значит!

Но почему тогда... почему мы тогда...

— Емельян... — начинаю, схватив его за локоть и заставив остановиться.

— Емельян, — повторяю, когда мы встречаемся взглядами.

— Что? — спрашивает он равнодушно, слегка выгнув одну бровь, словно у нас нет общих тем для разговора и он не понимает, что я хочу спросить. — Ну, Ариэла. Говори. Или поедem уже.

— Емельян, я...

— Ну, Ариэла, давай уже, — делает он шаг ко мне с вызовом во взгляде. — Скажи это, наконец. Я не железный. Я

тоже ждать не могу.

Ждать чего? Моего вопроса?

Разве он сам не понимает, что я спросить хочу? Там, на крыше, он ясно дал мне понять, что все понимает. Но... почему-то вновь начинает издеваться.

Я стесняюсь спросить его прямо. Боюсь, что будет смеяться!

А он... зачем он так? Может ведь пойти на уступки! Все ведь помнит и понимает!

— Ничего такого, — сглатываю, не намереваясь идти ему на уступки. Он со мной играет, и я с ним буду. — Просто... Тебя не затруднит отвезти меня? Может, у тебя планы были?

Прикрыв глаза, он тяжело вздыхает, выдувая свою злость вместе со стоном. Сглатывает и открывает глаза, сделав шаг от меня.

— Мои планы были лечь в кровать и спать, — отвечает он, продолжив путь

— Ладно, — спешу за ним.

— Еще вопросы будут, Ариэла? — оборачивается он ко мне. — Подумай хорошо.

— Нет, ничего! Глупости одни! Просто глупости! Я очень устала, Емельян. Хочу домой и спать.

— Точно?

— Да, — киваю и отворачиваюсь.

Я воспитывалась по сказкам. Я живу с представлением, что мужчина должен делать первый шаг, а Емельян вынуж-

дает меня сказать о чувствах первой. Я так не могу! У него и девушка есть. Та, что в кабинете его сегодня была.

Разве смею я что-то говорить ему сейчас, после того как сама и оттолкнула?

В машине едем в тишине. Я на заднем сиденье.

Не хочу плакать при Емельяне, но чувствую, что слезы вот-вот начнут катиться.

Обидно почему-то. И даже не понимаю, на кого злюсь. На себя, что не решаюсь сказать, или на него, что издевается.

Доезжаем до дома, паркуемся, и я первой выскакиваю из машины. Лечу в дом и в свою комнату. Плотно закрываю дверь и бросаюсь в кровать. В платье и в обуви прячусь под одеяло и отдаюсь слезам.

Тогда на острове я совершила ошибку, но мне казалось, что я все сделала правильно. Мне казалось, что нет другого решения, но сейчас я понимаю, что это была большая ошибка.

Я потеряла его. У него есть эта полуголая девица.

И как мне теперь ему во всем признаться?! В том, что соврала тогда на острове? Что пожертвовала отношениями во благо ему?

Но все упустила... Хотя какая это любовь, если он сразу после меня нашёл другую? Это односторонняя любовь, а не та великая, о которой я читала в книгах.

Я летела сюда с мыслью все рассказать Емельяну. Обо всем том, что было на острове, и почему я поступила так. А

увидев любимого, не могу и слова промолвить.

И где справедливость?

Емельян

— Черт! Черт! Черт! — рычу и швыряю стакан о стену. Тот разбивается на мелкие осколки.

Зачем она здесь?

Почему сейчас?

Почему именно в тот момент, когда мне нельзя иметь слабости?

Почему появилась, когда один гад только и ищет рычаги влияния на меня?

Моя маленькая русалочка. В воде ей нет равных. Плавает так, словно вода ее мир, а не земля. Ее движения так нежны и аккуратны, что однажды я чуть не утонул из-за этого. Засмотрелся и упал с яхты, выбив колено.

Я мог умереть, но русалочка не дала мне этого сделать. Спасла. Влюбила в себя. И отвергла.

И вновь она здесь! Рядом! Тянется ко мне, но... не произносит те самые заветные слова, которые я жду.

— Ты уверена, что все было игрой? — спрашиваю ее, потому что знаю, что лжет.

Не умеет этот ангелочек врать и притворяться. Слишком необычная и чистая для этой грязи.

— Да! — восклицает она, старательно сдерживая слезы. — Все это было игрой! Тебе лучше забыть то, что было!

— Уверена?

— Да!

— Хорошо, — делаю шаг к ней и останавливаюсь в нескольких сантиметрах от нее. — Я забуду. Но если однажды до тебя дойдет, что я был прав, и ты захочешь, чтобы я вспомнил — просто попроси. Но поверь мне, ты пожалеешь о том, что попросила меня сейчас это сделать.

— Угрожаешь мне?

— Нет, что ты, — хмыкаю, проведя рукой по ее лицу. — Просто я знаю, что тебе будет стыдно попросить меня вспомнить... Однажды ты сбежишь от отца, и лишь тогда до тебя дойдет, что я был прав, а пока я оставляю тебя..."

Выхожу из своей комнаты и как можно тише иду к комнате Ариэлы.

Брата еще нет дома. И думаю, до утра не будет. Родителей тоже нет. Даже не знаю, где они. Их машины до сих пор не на парковке.

Подхожу к двери в комнату Ариэлы и нажимаю на ручку. Дверь поддается давлению и легко открывается.

Словно вор захожу в комнату.

Русалочка спит. В одежде и обуви, словно у нее не было сил подготовиться ко сну.

Подхожу к ней и опускаюсь на край кровати. Убираю с ее лица выбившуюся прядь волос иправляю ее за ухо. Ариэла морщит носик, но не просыпается. Сон у моей русалочки крепкий. Еще на яхте понял, когда после ночи любви хо-

тел ее разбудить. И словами, и поцелуями, и даже музыкой пытался это сделать. Она проснулась, лишь когда велел её внутренний будильник.

Касаюсь ее щеки. Ее мокрой щеки.

Плакала.

И зачем? Зачем она себя мучает?

Ей нужно лишь прямо сказать, что она хочет, чтобы я вспомнил. Но она боится. Боится признаться мне, что соврала тогда на острове. Что влюбилась. Что сейчас она здесь ради меня. Что я был прав...

Но она упрямица!

Ничего! Я еще получу свое признание.

Обязательно получу.

И тогда все будет проще. Для меня и для нее.

Но вначале нужно разобраться с делами.

Нельзя позволить Сабурову добраться до моей русалочки. Не хочу, чтобы она стала разменной монетой в нашей игре. Понимаю, что из-за Ариэлы на все соглашусь в первую же секунду, но боюсь за нее.

Вдруг испугается...

Глава 6

Резко вскакиваю на кровати от мысли, что опаздываю в школу. Оглядываюсь вокруг, не узнавая свою комнату, и произошедшее за последние два дня ударяет по голове.

Я сбежала от отца к брату. Я живу у Севы. Вчера мы ужинали вместе, а после гуляли. Домой меня привез Емельян. А потом я сбежала в свою комнату, потому что задыхалась от слез.

И уснула в платье.

Да что такое со мной творится?

Никогда себе такого не позволяла!

Ужасно!

Округляю глаза и в секунду вспоминаю, что в школу мне не надо, а вот на работу нужно.

Подрываюсь и лечу в ванную комнату. Принимаю быстрый душ, одновременно чищу зубы. Сушу волосы, решив не делать никакой укладки и прически.

Пусть сегодня мои волосы просто будут расчесанными.

Завернувшись в полотенце, спешу на выход из ванной. Времени мало. Неизвестно, во сколько в этом доме завтрак и во сколько мы выезжаем.

Делаю шаг в комнату и подскакиваю на месте от того, что на моей кровати лежит брат.

— Сева! — восклицаю, испугавшись его неожиданного

появления.

— Извини! — лениво произносит, натянув улыбку. — Пришел разбудить тебя на работу, но ты сама справилась. А потом застыл немного... Не знал, что в этой комнате такой удобный матрас.

— Что-то случилось? — уточняю у него, отмечая, что Сева выглядит помятым.

— Спал мало, — признается он. — Голова болит.

— Не стоило тебе вчера задерживаться, — подхожу к брату ближе. — Во сколько вернулся? Вот и не выспался!

— Ближе к четырем, — отвечает и поднимается, сменив лежачую позу на сидячую. — У меня бессонница, Ари. Здесь дело не во сне.

— Бессонница? — сочувственно его осматриваю. — Может, тебе снотворное купить? Бессонница — это плохо!

— Не в моем случае, Ари, — вздыхает Сева. — Для меня бессонница — это этап перед крышесносным вдохновением. Я перестал его черпать из людей и начал из своей измученности его получать.

— Но это ужасно!

— Скажу по секрету, что примерно до одиннадцати утра в офисе я всегда сплю. Запираюсь и сплю. Мне этого хватает. Но никому не говори, — подмигивает и встает. — Завтрака опять нет. Домработница его не готовит, а повар в отпуске. Позавтракаем где-нибудь около офиса? Я знаю одно место, где вкусные завтраки подают!

— А вы сами готовить не умеете? — бестактный вопрос срывается с губ. Прикусываю губу и виновато смотрю на брата.

Упрекнула его и его семью в том, что они белоручки.

— Умеем, но не хотим, — довольно спокойно реагирует брат на мой вопрос. — Мы все работаем много, поэтому, когда выпадает минутка, делаем выбор в пользу отдыха, а не готовки.

— Я могу тебе что-нибудь приготовить, — предлагаю ему. — Я очень вкусно готовлю мясную запеканку с овощами. И еще могу картошечку пожарить. Помнишь, я тебе уже жарила на острове ночью? — вспоминаю с улыбкой.

— Договорились! — бросает, похлопав меня по плечу. — Тогда вечером после работы с тебя ужин, а с меня десерт! Правда, я его возьму из ресторана, — признается он и идет в сторону выхода. — Ладно, одевайся, и я жду тебя внизу. Ари, не больше двадцати минут, — бросает у двери. — Хорошо?

— Ага, — киваю. — А Емельян с нами поедет?

— Нет. Он ночью к себе уехал. Вызвал такси и уехал к себе, — пожимает плечами. — Но тебя передал мне. Так что в пустом доме ты не ночевала, — отвечает и покидает комнату.

Он уехал...

Оставил меня и уехал.

А чего я ожидала?!

Так, Ари, соберись!

Взяв себе в руки, захожу в гардероб. Пройдясь взглядом по предложенному, решаю остановить выбор на кремовой простенькой блузке, строгих бежевых брюках и таком же пиджаке. На ноги надеваю туфли на невысоком каблуке.

Неизвестно, сколько сегодня придется ходить, а я к каблукам выше пяти сантиметров совсем не приучена.

Волосы собираю в высокий хвост и, заметив у зеркала тушь Урсулы Вольдемаровны, подвожу глаза.

Подхватываю одну из тех сумочек, что мне купили вчера, и, положив туда паспорт, спешу к Севе. Не забываю и про то, что вчера мы забыли вернуть.

— Тушь, — демонстрирую брату вещь его матери. — Не хочу, чтобы Урсула Вольдемаровна решила, что я украла ее. Поэтому возвращаю ее тебе.

— Да, точно. Иди к машине. Я отнесу, — кивает он и, забрав у меня флакон, уходит.

Не капли не забываясь, выхожу из дома и следую к машине Севы. Позволяю себе пройтись взглядом по двору дома. Ухоженный, аккуратный и уютный дворик. Как в журналах.

Взгляд привлекает въезжающая во двор машина. Выпрямляюсь, поправляю на себе одежду и собираюсь поприветствовать Соболевых-старших. Машина паркуется в нескольких метрах от меня.

Первой из автомобиля выходит Урсула Вольдемаровна, а затем представительный мужчина в рубашке и брюках. Верхние пуговицы не застегнуты, и весь его вид намекает на

неформальную обстановку, но выглядит Соболев-старший представительно. В нем так и чувствуется схожесть с Емельяном. Думаю, он будет таким же, когда достигнет возраста своего отца.

— Доброе утро! — приветствую их.

— Ариэла, детка, хорошо выглядишь! — восклицает Урсула Вольдемаровна с улыбкой. — Сева купил тебе одежду? Вкус у него просто шикарный!

— Нет, это Емельян купил, — отрицаю ее догадки. — Но я его ни о чем не просила. Он сам так решил! Да еще и приказал, чтобы я наряжалась, а он сам будет выбирать, что брать, а что нет! Я вообще участия в выборе не принимала! Он сам захотел, и... и я все верну! Отработаю! — тут же произношу, чтобы они не решили, что я развела их сына на деньги.

Мне и так стыдно за это перед Севой и Емельяном, а уж перед Соболевыми-старшими и подавно.

— Емельяну в детстве кукол не хватало, — хмыкает мужчина и подходит к нам с Урсулой Вольдемаровной. — Вот тебе и последствия! Меняет куколок как перчатки и наряжает их, как его душеньке угодно.

— Я не его куколка!

— Я знаю, красавица, — отвечает мужчина ласково и с улыбкой. — Но это не отменяет того факта, что он нарядил тебя, как куколку. Выглядишь ты и правда прекрасно. А насчет денег не переживай и даже не думай отдавать. Это было решение Емельяна — потратить на тебя деньги. Меньше на

тех самым куколок потратит и кабаки, — устало вздыхает он.

— Я Ариэла, — представляюсь ему, чтобы сменить тему.
— Сестра Севы.

Деньги я все же отработаю, но и спорить с мужчиной не буду. У каждое своего мнение, и оно имеет право на жизнь.

— Марк Соболев, — представляется в ответ. — Отец Емельяна и Севастьяна.

— Но Севастьян... он сын моего отца, — растеряннo тяну я, но тут же мысленно бью себя по рту.

Ну зачем я это сказала?

Кто за язык тянул?

— Я считаю, что отец тот, кто воспитал. Поэтому все же Сева мой сын, — хмыкает Марк Соболев. — И если к нему присмотреться, то от меня у него много привычек.

— Извините, — искренне произношу. — Я не хотела обидеть!

— Ты не обидела, красавица, — с его лица не сходит улыбка, и я даже начинаю сомневаться во всем, что папа говорил об этом мужчине. Он такой улыбчивый, добрый и приятный. Совсем не тот монстр, которого папа описывал. — Значит, работаешь теперь с Емельяном? — уточняет он.

— Да.

— Ну, надеюсь, с тобой он сработается, — хмыкает мужчина. — Все же ты сестра Севы, и с тобой он не сможет свои фокусы проворачивать. У тебя все же защита будет лучше, чем у тех, кто был до тебя, — как-то злорадно хохочет, слов-

но мысль о том, что сыновья начнут драться, его забавляет и привлекает. — Урсула уже устала мне жаловаться на его характер и на то, что подбирает ему помощниц каждую неделю! Не знаю, что его испортило, но он стал совсем неадекватный в последнее время! Даже я порой от него вешаюсь. Боюсь, как бы не проснулся в нем мой характер.

— До тебя ему далеко, дорогой! — бросает Урсула Вольдемаровна, хохотнув.

— Спасибо, любимая. Я знал, что ты меня очень любишь, — с тем же хохотом отвечает он ей и бросает влюбленный взгляд, от которого даже я начинаю улыбаться. — Иди переодевайся, и поедem в офис. У меня сегодня еще встреча с нашим строгим тираном-сыном и его очаровательной помощницей, — подмигивает мне.

— Я поеду в этом! — отвечает она ему. — Мы отойдем поговорить с Ариэлой о своем, о женском?

— Идите! — отпускает и сам идет в сторону дома.

Урсула Вольдемаровна тут же хватает меня за ладонь и уводит в сторону, подальше от машин.

— Рассказывай, что было вчера, — требовательно просит Соболева. — Что вы делали?

На секунду застываю, понимая, что с этого момента я и вступаю в игру. В опасную и непонятную для меня игру, которая неизвестно чем для меня закончится.

Но делать нечего. Это было условием сделки.

— Вначале мы с Емельяном работали, — рассказываю

ей коротко, опуская момент с полуголой девицей. — Потом он привез меня в ваш дом, но мы по пути заехали в магазин. Емельян заглянул к вашему мужу, когда привез меня, — описываю, пытаюсь вспомнить основные моменты. — Потом Сева позвал меня поужинать и погулять. Мы заехали в ресторан и там встретили Емельяна и Альберта... правда, я не помню его фамилию. У него ресторан свой, кажется, — понимаю, что хоть Альберта и запомнила, но вот о том, кто он, не очень. — Вот! Потом я, Сева, Емельян и этот Альберт поехали гулять. Смотрели с высокого здания на город!

— Девушки с вами были? — уточняет она.

— Нет! Никого не было! Только мы вчетвером.

— Ясно! — задумчиво тянет, прищурившись каким-то своим мыслям. — Это даже хорошо! Другие девушки мешать могут, а нам это не нужно, — хмыкает. — Еще что-то было?

— Нет! Мы гуляли, а потом все.

— О чем-то таком с тобой говорил? Интересном? — уточняет.

— Вроде нет, — роюсь в своей памяти. — Нет, ничего такого не говорил. Обычные темы для разговора.

Решаю про бессонницу не говорить. Она все же мама. Переживать будет.

Я сама настою на том, чтобы отвезти Севу к врачу. Да и если это нужно для вдохновения... могу только навредить, если скажу Урсуле Вольдемаровне. Брат будет злиться, а мне

этого не надо.

В данный момент я не знаю, озвучивать это или нет. Поэтому отложу.

К тому же никакого отношения это к его будущей свадьбе не имеет.

— Ладно! Наблюдай дальше! — кивает она согласно, подарив мне улыбку.

— Хорошо, — киваю и решаю признаться: — Знаете, я думала, что будет сложнее. Но я даже особых угрызений совести не чувствую. Я сейчас словно бы рассказала вам свой вчерашний день, и все. Ничего такого.

— А я тебе говорила! Ничего такого! — подбадривает, похлопав по плечу. — А теперь беги! Не будем никому давать повода для сплетен.

Оборачиваюсь назад и встречаюсь взглядом с братом. Тот вопросительно смотрит на нас с его матерью.

Спалились! Нужно что-то придумать!

Соврать?

Докатилась!

Спешу к Севе, держа на лице улыбку и надеясь, что он не будет задавать вопросы. Не хочу ему врать! Не хочу! Но придется...

— О чем говорила с моей мамой? — спрашивает, как только я оказываюсь около его машины.

— Что?

— О чем шептались? — повторяет он свой вопрос.

— Твоя мама спросила, не нужно ли мне что-то, — отвечаю, старательно избегая его взгляда.

— А почему секретничали и отошли? — продолжает он расспросы, которые еще немного — и доведут меня до инфаркта.

Ну как так? Он точно мне не простит, если узнает о сделке!

И что делать? Что сказать?

— Сев, есть вещи, которые при мужчинах назвать сложно, — довольно быстро придумываю отмазку.

Боже, я ему соврала.

А по ощущениям — словно бы выстрелила в него!

Я становлюсь врушкой! Грязной врушкой! Самой от себя противно!

— А, точно! Извини! Я вообще не подумал, — отвечает он, смущенно поджав губы. — Садись, — открывает для меня дверь машины и помогает сесть. — Я просто решил, что она тебя в свои игры втянула, — бросает и закрывает дверь, не понимая, что он прав. Втянула. По самую макушку.

Брат обходит машину и садится за руль.

Я же не знаю, куда себя деть от ощущения, что стала предательницей собственного брата.

— Тебе безопасно в таком состоянии вести машину? — спрашиваю Севу, чтобы немного отвлечься от самобичевания.

— У меня автопилот, — кивает он на сенсорную панель.

— Я лишь контролирую. Но и это не нужно. Автопилот и сам хорошо справляется, — хмыкает Сева.

— Извини за сомнения.

— Они объективны, — произносит, включив легкую музыку в машине. — Ари, а есть что-то, что тебе нужно — я могу сделать? Я не знаю... подушка там ортопедическая? Стельки какие-нибудь специальные? Может, там... шампунь? Косметика? Да любая мелочь! Ты скажи, и я выполню. Понимаю, что женские штучки тебе легче обсуждать с моей мамой, но я тоже могу позаботиться об этом. Я не испытываю дискомфорта, но его испытываешь ты.

— У меня все есть, Сев, — касаюсь его руки. — И подушка у меня хорошая.

— Я для примера привел.

— Вообще, есть одна вещь, — смущенно начинаю, глядя на свои колени. — Стыдно о таком говорить, потому что, по сути, вы с Емельяном мне купили кучу одежды. Но, может, у тебя есть старенький какой-нибудь телефон? Чтобы я имела связь с тобой и... с другими.

— Точно! Телефон! Я совсем об этом не подумал! — восклицает он. — У меня нет старого телефона, Ариэла. Я после работы заеду и куплю тебе нормальный. И карту оформлю. Тебе ведь и деньги нужны.

— Деньги я заработаю и...

— Карточку надо заранее оформить, — игнорирует он мои слова, как, собственно, и ожидалось. — Тебе туда зар-

плата приходиться должна. Но и сим-карту надо. Я все сделаю, Ари! Извини, что не подумал об этом вчера.

— А что было вчера в той высотке? — переключая вновь разговор. Узнаю для себя, не для Урсулы Вольдемаровны. Ей этого не скажу. — Что вы делали?

— Да общались в основном. Ничего такого, — отвечает, взмахнув рукой. — Я люблю такие вечера. Музыка. Люди. В основном творческие и свободные люди. Простые и без пафоса. От них словно бы заряжаешься энергией.

— Ты пил? — вырывается у меня.

— Я не пью, Ари, — бросает на меня недовольный взгляд. — Ты же знаешь об этом. Могу пригубить, но чисто ради компании. А так мне не очень нравится. У нас обычно Емельян по этой теме. И по веселью, — при звуке его имени сердце подпрыгивает. — Странно, что он вчера уехал так рано. Обычно дольше сидит... С девчонками общается. Хотя он давно странный ходит... Хм-м... а я ведь не видел его с... Хм-м... Интересно... Заболел, что ли?

— Не видел его... — повторяю с вопросом, потому что становится интересно.

— Не обращай внимания, — отмахивается. — Кстати, я вчера с такими ребятами познакомился! Они актеры. Готовят постановку, — начинает он, и остаток пути я слушаю об этой постановке, об их идее о том, что все будет происходить в темноте, а актеров намажут какой-то специальной, светящейся в темноте краской.

В небольшой кафешке, где мы заказываем себе вкусные завтраки, под болтовню съедаем все принесенное, хотя оба думали, что столько не осилим.

Вместе заходим в здание офиса, затем в лифт, но я еду выше, поэтому прощаюсь с братом и начинаю второй день своей новой жизни.

Затаив дыхание, вхожу в приемную. Бросаю взгляд на кабинет Емельяна, отметив, что дверь распахнута настежь.

Проходя мимо, как бы невзначай проверяю, есть там Емельян Маркович или нет. Босс сидит на компьютере и увлеченно работает, не замечая меня.

Опускаюсь на свой рабочий стул, тотчас заметив на столе небольшую красную коробочку.

С трудом сдерживая улыбку и неконтролируемый интерес, оглядываюсь по сторонам. Убеждаюсь, что Емельяна рядом нет, поэтому аккуратно поднимаю крышку коробки и с опаской заглядываю внутрь.

Внутри небольшая шоколадная рыбка в фольге на белой хлопковой ткани.

Что это? Почему рыбка? Это от Емельяна?

Полностью снимаю крышку с коробки, тут же заметив на ней прикрепленную записку.

“Я все помню, Ариэла. А ты все помнишь?”

Сердце делает кувырок и улетает куда-то в Австралию, а может, и вовсе на другую планету.

Улыбка расплывается по лицу, потому что теперь я знаю,

что этот подарок точно от Емельяна. И он ответил на все мои вопросы.

Откладываю крышку в сторону и аккуратно беру рыбку, чтобы разглядеть. И пусть она в фольге, но думаю, есть и у этой рыбки какой-то тайный смысл.

— Вкусный бельгийский шоколад, — произносит Емельян Маркович.

Подпрыгиваю на месте и, случайно задев рукой стеклянный подстаканник, сталкиваю его на пол. Тот падает и разлетается на осколки.

Кладу рыбку на стол и поднимаю глаза на своего босса, который ходит тише мыши.

— Зачем так пугать? Такой красивый подстаканник разбила, — с жалостью произношу и встаю, принявшись убирать осколки.

— Извини, — Емельян в секунду оказывается рядом, помогая собирать кусочки от еще минуту назад красивой вещи.

— Я тебе другой куплю. Не думал, что ты так испугаешься.

— Почему ты уехал ночью? — решительно спрашиваю, подняв голову и поймав его взгляд.

— Почему ты плакала ночью? — с вызовом спрашивает он меня, не отводя взгляда.

— Что? — напрягаюсь. — Откуда ты знаешь? Я же...

— Видел, — коротко бросает. — Так почему плакала?

— Я первая спросила, — по-детски уклоняюсь от ответа.

— Почему ты уехал? — повторяю свой вопрос.

— Дела появились, — а вот Емельян от ответа уклоняется по-взрослому. — А ты хотела, чтобы я остался?

— Да, — без колебаний отвечаю, не сразу осознав, что ляпнула, не подумав.

Точнее, подумав, правда, не о том.

Но моя правда тонет в легком болезненномestone.

Один из самых крупных осколков вонзился в руку Емельяна.

— О боже! Надо аккуратно вытащить! — восклицаю, глядя на стекло, которое торчит из его руки.

Трясущимися руками тянусь к осколку, но Соболев опережает. Одним легким, но резким движением Емельян вытаскивает стекло из своей руки и кладет его на край стола.

Но если от стекла мы избавились, то от крови — нет. Она не сворачивается так быстро, как бывает у меня.

Странно...

— Надо остановить кровь, — заявляю ему и поднимаюсь на ноги.

— Ерунда, — отвечает, махнув здоровой рукой.

— Позволь мне помочь, — прошу его. — Вчера ты мне помог с царапиной. Я хочу ответить тем же, — заявляю ему. — Я должна отплатить тебе добром за добро!

— Аптечка не нужна, — сразу же предупреждает.

Поднявшись на ноги, саditся на мое рабочее место и кладет руку на стол, давая мне доступ к его ране. Не такой ужасной, как могла бы быть, но то, что кровь не перестает идти,

меня настораживает.

— Но замотать надо!

— Чем ты замотаешь? — хмыкает он, с сомнением взглянув на меня. — Бинтов в аптечке нет. Что будешь делать, должника? — не упускает возможности поиздеваться надо мной и моими словами.

Быстро оглядываю стол, и взгляд останавливается на подарочной коробке, а точнее, на ткани, на которой лежала шоколадная рыбка.

Достаю из коробки ткань и лишь сейчас понимаю, что это не ткань, а словно носовой платок. Аккуратный, обрамленный по краям красной нитью.

Смахиваю непонятное волнение в груди и заматываю платком руку Емельяна. Ткань пропитывается кровью, а мой босс, словно зачарованный, смотрит на этот процесс. На то, как платок становится красным. На то, как я делаю бантик.

Его дыхание усиливается. Он словно бык, которому показали красную ткань.

— Ты злишься? — спрашиваю его, не зная, с чем связано его тяжелое дыхание. — Злишься, что я испортила платок?

— Нет, — поднимает на меня глаза. — Ты не испортила платок, Ариэла. Ты сделала кое-что хуже, — произносит, поднимаясь с моего кресла.

— Что?

— Принеси мне кофе через полчаса, — просит он и, остановившись около осколков, оборачивается ко мне. — И вы-

зови уборщиц. Пусть уберут. Сама не прикасайся. Можешь пораниться.

— Емельян, что я сделала? — настаиваю на ответе, напавшись за ним. — Что я сделала “кое-что хуже”? Я не хотела делать хуже! Просто позаботиться о тебе хотела, Емельян! Прости!

— Называй меня Емельян Маркович, — резко оборачивается ко мне. — В офисе только так, Ариэла! Иначе и для тебя, и для меня это кончится плохо... а может, и хорошо. Но проблем будет много. Да, определенно много, — хмыкает каким-то своим мыслям.

— Ладно! А что сделала-то? — повторяю вопрос, иду за ним в кабинет. — Я не понимаю, Емельян Маркович! Вы злитесь? Хотите, я такой платок сделаю?

Наблюдаю за тем, как он садится в свое кресло и переводит взгляд на меня. Емельян улыбается.

— Такой ты не сделаешь, Ариэла. Это возможно, но уже будет не то, — какими-то загадками меня кормит. — Но ты сделаешь другие. Обязательно сделаешь, — коварно ухмыляется.

— Что? Я не понимаю.

— Кофе через пятнадцать минут, — напоминает он.

Что я сделала-то? Почему не отвечает?

Разве сложно человеку объяснить, что значат его слова? Зачем меня мучить?

Не понимаю!

Но вопросов больше не задаю. Ему, кажется, доставляет удовольствие издеваться надо мной, поэтому я не позволю ему этого делать со мной.

Через пятнадцать минут приношу ему кофе. На его руке больше нет платка, но красуется бинт, который он позаимствовал в соседнем кабинете.

— Уборщики были? — уточняет Емельян Маркович. — Уже все убрали?

— Да, — киваю, и все же ситуация меня не отпускает. — Я не понимаю, что сделала.

— Пока забудь об этом, — на его лице вновь появляется улыбка. — Я как-нибудь потом расскажу, — обещает и переключается на работу. — По заданиям на сегодня. Нужно отнести те документы со вчера. На почте есть другие документы. Нужно проверить, чтобы во всех тридцати контрактах были одинаковые реквизиты. Примерно через час должны принести почту и платежки. Спустишься на ресепшен и заберешь. Отсортируешь по сроку оплаты и принесешь мне в стопках по месяцам. Опять же реквизиты сверяешь с платежками с прошлого раза. Все в папках на твоём столе есть. Делаешь себе копию, которая остается у нас, оригинал же отправишь в приемную моего отца, — скороговоркой выпаливает. — Вроде бы все. Это дела до обеда. После обеда у нас выезды, как ты знаешь. Туда поедешь со мной. Пообедаем на встрече. Затем у нас банк и вернемся в офис. Тогда новые задания дам. На выезд возьмешь мой планшет. Все до-

кументы должны быть у тебя под рукой. И это касается всего рабочего времени.

— Хорошо! — согласно киваю.

— Теперь иди работать! — отправляет меня, переведя взгляд на приготовленный мной кофе. — И ты забыла принести сладость к кофе.

Точно!

Натягиваю улыбку.

— А хотите, я с вами своей рыбкой поделюсь? — предлагаю ему, ослепив его белоснежной улыбкой. — Чтобы вы на меня не злились, Емельян Маркович?

Босс несколько секунд смотрит на меня, а затем закрывает глаза. Ладонью прикрыв рот, тихо смеется.

— Я что-то смешное сказала? — недоумеваю.

— Иди работай, рыбка, — продолжая смеяться, говорит он, но уже мягко и по-доброму. — И шоколад сама съешь. Скажешь потом, понравилось или нет. Это обязательно!

— Хорошо! — соглашаюсь. — А вы не злитесь больше?

— Не злюсь, — отвечает мягко, лаская взглядом. — И не злился до этого. Иди работай, Ариэла.

— А сладость?

— Пожалуй, обойдусь в этот раз, — тяжело вздыхает мой босс. — Мне в данный момент только одна сладость нужна, но увы, она недоступна.

— Ее нет? — делаю шаг к нему, закусив губу. — Хотите, схожу и куплю? Я быстро! Туда и обратно!

— Она не продается.

— Жаль, — поджимаю губы, но все же не сдаюсь. — Но, может, я найду! Вы просто скажите, что хотите?

— Хочу русалочку! — бросает он с вызовом во взгляде, словно бы я не смогу найти.

— Поняла! — восклицаю, хватаясь за этот вызов. — Я найду вам шоколадку в форме русалочки! Найду!

Разворачиваюсь и иду на выход.

— Ну найди, — будто с насмешкой звучит мне в спину.

Глава 7

Покидаю кабинет босса с улыбкой на губах.

Может, небольшую, но все же победу я одержала.

Емельян мне улыбнулся. Я его забавляю.

Он уже не такой строгий.

Как бы сказала моя мама: лед тронулся.

Мысль о родных тут же задевает сердце. Как там мама?

Насколько зол отец? Срывается на сестрах? Интересно, а Марина, старшая сестра, уже знает, что я последовала ее примеру и сбежала? Довольна мной?

— Почему такая довольная? — доносится со стороны моего рабочего кресла голос брата.

Подпрыгиваю на месте от неожиданности.

— Сева! — восклицаю и даже позволяю себе рыкнуть на него. — Напугал меня! У вас с Емельяном это семейное, — жалуясь на их схожесть. — Один напугал так, что я подстаканник разбила. Второй — что чуть не поседела!

Бросаю взгляд на место, где еще недавно красивый подстаканник стоял. Жаль бедолагу. Мне он очень понравился.

— Ну разбила и разбила, — хмыкает брат, поднявшись с моего места.

— Если бы, — вздыхаю, сев на свое кресло. — Емельян руку порезал, когда стал собирать осколки.

— Он что, принялся собирать осколки сам? За тебя? —

удивленно застывает на месте. — Признаюсь, думал, что он будет с тобой иначе, но не настолько! Все же мама была права, нанимая тебя на работу к нам. Может быть, он из деспота трудового в нормального человека превратится, — мечтательно бросает и присаживается на край стола. — Но я пришел не просто так. Мне звонил наш отец.

Черт!

— Да? — цепляю на лицо улыбку, словно бы ничего такого в этом нет, но это катастрофа. — И что ты ему сказал?

— А что я должен был ему сказать? — уточняет Сева.

— Ты сказал ему, что я с тобой? — с трудом произношу. — Он знает, что я у тебя?

— Нет, этого я не сказал, — отвечает он строго. Смотрит на меня, как папа, когда я что-то делаю не так. — Я сохранил твое местоположение в секрете. Но мне не нравится то, что происходит, Ариэла. Ты должна ему сказать, что ты со мной, чтобы он не переживал. Я за тебя заступлюсь, настою на том, чтобы ты осталась со мной, но тебе нужно связаться с родителями и все им объяснить.

— Я не могла остаться, Сев, — виновато произношу и поднимаю на него глаза. Добавляю тихо, так, чтобы никто, кроме брата, меня не услышал: — Я тебе кое-что скажу, но ты не нервничай.

— Говори.

— Папа собрался меня замуж выдать, — выдаю быстро как на духу.

Брат смотрит на меня с вопросом.

— Ну... И что с того? — недоумевает он. — Это хорошо, что он готов тебя отпустить! Другое дело, чтобы ты была счастлива! И ты должна меня с ним познакомить, чтобы я знал, за кого выдаю сестру. Вы здесь планируете жить? В Москве? А свадьба...

— Нет, ты не понял, — бросаю, прерывая его. Оглядываясь на дверь кабинета Емельяна и, убедившись, что она закрыта, перехожу на шепот: — Папа меня хочет выдать замуж за усатого мужчину, связанного с его бизнесом. Мой жених старше меня на пятнадцать лет, Сев! Папа нас познакомил и сразу после ужина поставил перед фактом, что я стану его женой. И все!

— Что он сделал?

— Он насильно выдает меня замуж! А я не хочу! Теперь понимаешь? Не по моей воле все происходит!

— Давно он это затеял? С этой женитьбой? Цель мне более-менее понятна, хоть и неприятна, но срок?

— Давно, — признаюсь. — Скоро год как. Мне семнадцать было, когда мне сказали. Я отсрочила до экзаменов и окончания школы. Но... но я не могу, Сев! Одна из причин, почему я сбежала.

— Этому не бывать! — восклицает он, сжав кулаки от злости. — Ты не пойдешь замуж против воли, а тем более за того, кто годится тебе в отцы практически! Я не позволю ему это сделать!

— Я не хочу замуж за папиного приятеля! Хочу сама выбирать, с кем быть и как жить!

— Все будет именно так, Ариэла. Иди ко мне, — расставляет руки в стороны, и я тут же бросаюсь в его объятия. Брат заключает меня в кокон из своих рук и, глядя по голове, продолжает: — Не бойся ничего! Я не дам тебя никому в обиду! Ты моя сестра, и если отец так поступил с тобой, то я стану для тебя и мамой, и папой, и даже бабушкой с дедушкой, если нужно!

— Будешь ворчать, как дедушка, и стараться меня накормить, как бабушка? — поднимаю на него улыбчивый взгляд.

— Ага, — соглашается, коротко рассмеявшись, но тут же возвращается обратно к теме моего побега. — Ари, а те, кто помог тебе, не сдадут тебя?

— Не думаю, — отвечаю, покачав головой. — К нам на остров приехала девушка с женихом. Они с папой какую-то сделку заключали. И они сами предложили мне, чтобы я сбежала из-под папиного контроля. Помогли. А сами еще там остались. Страхуют меня, — рассказываю брату фактически все. — Они сказали, как все правильно сделать, чтобы папа не поймал меня. Телефон выкинуть рекомендовали, но я его в школе просто спрятала. Жалко ведь. Ты только мне его подарил на день рождения.

— Ага. Понял, — кивает брат, задумчиво кусая губу. — И опять вернемся к тому, что мне сказал отец. Он утверждает, что ты сбежала с последнего экзамена. Что ты не сдала

экзамен.

— Да, — виновато признаюсь. — Сбежала за час до него, а иначе мои церберы меня бы схватили.

— Понял, — бросает, не ругая меня и не заостряя на этом внимание. Пропускает это и сразу же идет к тому, чтобы помочь. — Позволишь мне решить эту проблему? Ты сдашь этот экзамен здесь, в Москве. Я попробую узнать, как это сделать, но ты должна закончить школу, Ариэла! Образование очень важно!

— Есть еще резервные дни... — тяну.

— Да, есть, — кивает он. — Но тебя нужно перевести, чтобы ты в Москве сдавала. Домой ты пока не вернешься. Я попробую что-то придумать. Напрягу приятелей, и мы попробуем что-то сделать.

— Если сможешь, то хорошо! — произношу, взяв его за руку. — Я должна была сдавать иностранный язык. У меня хорошо с этим!

— А по остальным уже результаты есть?

— Лишь по русскому и математике, — тяну, вспоминая, что нам уже объявляли. — На днях должно еще обществознание прийти.

— А где посмотреть результаты?

— На сайте, — отвечаю ему и отворачиваюсь к компьютеру. Открываю специальный сайт и захожу в свой личный кабинет.

Ввожу все данные, которые знаю наизусть, и отхожу от

компьютера, демонстрируя брату свои успехи. Стыдиться мне нечего. Русский у меня приличный. Математика на высоте. Я много работала, чтобы не упасть в грязь лицом.

Сева садится на мое место и вглядывается в экран компьютера, изучая цифры.

Взглядом блуждаю по кабинету и жду, когда брат переключит свое внимание на меня. Останавливаю глаза на двери в кабинет своего босса, и та открывается, являя мне Емельяна Марковича.

Соболев выходит из своего кабинета, недоуменно глядя на меня, а после и на Севу, которого не сразу замечает.

— Что происходит? — задает он логичный вопрос.

— Я хочу Ари в институт пристроить, — отвечает Сева, не глядя на него. — Смотрю, что она сдала и на какие баллы. Пытаюсь понять, куда ее можно отправить.

— И как? — Емельян присоединяется к брату. Нависнув над ним, несколько секунд смотрит в монитор, а затем поднимает удивленный взгляд на меня. В его глазах читается не только удивление, но и вопрос. Правда, непонятно какой.

— Черт! — наконец заговаривает Сева, оторвавшись от монитора. — Не все еще результаты есть.

— Не все, — подтверждает Емельян. — Но и по этим уже понятно, куда ее отправлять, — задумчиво тянет Соболев.

— Куда думаешь?

— Я думала на иностранные идти, — признаюсь им, не дав Емельяну ответить. — Я неплохо знаю английский. Это

интересно. Но не думаю, что это возможно сейчас.

— У отца есть знакомые в этой области, — вступается Сева. — Поступишь на иняз. Университет для тебя тоже престижный выберем! Языки — это всегда хорошо! И для компании, и для путешествий, и даже для саморазвития.

— Сев, иди работай! — вмешивается Емельян, похлопав брата по плечу. — У нас тоже работы много. Хватит уже здесь сидеть и разговаривать. Вали уже к себе и своей помощнице.

— Ты чего меня выгоняешь? — с театральным удивлением спрашивает его Сева.

— Отвлекаешь мою помощницу! Она еще и так не вошла в ритм, а ты еще приходишь и отвлекаешь. Во внерабочее время это делай! А сейчас у нее работы много!

— Емельян, мне страшно тебе оставлять свою сестру! Зверь, а не начальник! Ты мне невротика из нее только не сделай, деспот! Отдыхать ей давай, иначе за тебя ее уволю! — тянет брат, но, чмокнув меня в щеку, все же уходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.